Годъ I. Унгваръ. 1913. Число 1.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ УГРО-РУСЬКИХЪ ДОБРЫХЪ ДѢТЕЙ.

Выходитъ разъ въ мѣсяцѣ. | Адресъ: „SZVITLO“ Ungvár, (Szent Bazil r. zárda.) | Предплата на годъ :: 1 корона. ::

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Слово къ дѣтямъ. 2. Честуй отца и матерь. 3. Молитва къ св. Іосифу. 4. Ангелъ и хлопчикъ. 5. Поученіе. 6. Сказка. 7. Стихословіе. 8. Манастырь унгварскій. 9. Воззываніе.

Солодкѣ дѣточки!

Богъ всемогущій даровавъ каждому добрѣ родителѣ. Они васъ облѣкаютъ ѣсти и позоръ даютъ, но не забудьте, что окремъ родителевъ суть и такіи люде, котрѣ васъ на доброе — изъ словомъ и изъ книжокъ научаютъ. Коли вы меншѣ были до церкви мамка вела васъ, а теперь и самѣ не заблудите до церкви ити, где малѣ и великѣ люде красно молятся и спѣваютъ.

Якъ добра наша Свята Мати Церковь, что за своѣ солодкѣ дѣти не забывае. Іисусъ Христосъ каждаго любитъ, но дѣти малѣ найлѣпше. Кедь добра дѣтина умре, та до царства межи ангелы пойде и изъ Богомъ радоватися буде на вѣки. А кедь здорова буде и на земли долго жіе и Божіи заповѣди подержитъ по смерти и тота до царства пойде.

Видите солодкѣ дѣточки, Богъ то хоче, обы вы всѣ добрѣ были и долго жили, обы вы Его упознали, вѣровали, Его любили, Его науку подержали, тогды вамъ и на земли и на небѣ дуже добрѣ буде.

Кто розумный хоче быти, тому треба ся учити. — Вы всѣ добрѣ и розумнѣ хочете быти, та и вамъ учитися треба.

Свята Мати Церковь васъ дуже любитъ и то пожадаетъ, обы вы знали то вшитко, что едному христіянину треба знати до спасенія.

Буде вамъ писати листки, ибо научати хоче васъ на доброе.

Нашому листкови имя „Свѣтло“, въ которомъ буде для васъ каждой доброй дѣтинѣ наука, котра просвѣтитъ вамъ разумъ и научитъ на вшитко доброе.

Читайте ю такъ пріязно, якъ она вдячно привитаеся къ вамъ. **О. Ѳеофанъ.**

Честуй отца и матерь!

Адамъ и Ева отъ Бога сотворенѣ, а другѣ люде всѣ народилися на сей свѣтъ отъ своихъ родителей. Кажда добра дѣтина знае, что докѣ подросла, много болѣзни и журы дала своей матери, котра ю породила, плекала и трудно воспитала. Теперь вы дѣточки свой розумъ маете, здоровое тѣло и невинну душу, зато научѣтся, что ваша повинность къ вашимъ любезнымъ родителямъ.

Изъ библіи знаете исторію Іосифа, сына Яковля, но зато я повторю вамъ, якъ онъ любивъ, честовавъ и повиновався своимъ родителямъ:

Іосифъ въ малости пріязный и послушливый бывъ, братя продали его и такъ оторвали отъ отца и матери, зато Іосифъ не забывъ любити своихъ родителей. Прійшовъ часъ, что Іосифови добрѣ было и тогды незабывъ за своего отца, и якъ братя прійшли жито куповати отъ него, онъ безъ грошей давъ имъ, такъ хотѣвъ отплатити то, чѣмъ на него его отецъ въ малости трудився.

Любезнѣ дѣточки! Кедь вы великѣ будете своихъ родителей и тогды треба любити. Іосифъ доста великій бывъ въ рокахъ, зато такъ любивъ своего отца, якъ то онъ въ дѣ-

тинствѣ робивъ. Теперь отецъ и мати роблятъ на васъ, айбо якъ они старѣ будутъ, тогды вамъ треба буде на нихъ робити. Суть и подлѣ дѣти, котрѣ не хотятъ знати и розумѣти 4-у заповѣдь Божію „Честуй отца и матерь да довголѣтенъ будешь на земли“.

Кажда добра дѣтина своихъ родителей честуе, любитъ и повинуеся имъ.

Честовати зато треба родителей, бо они старшѣ, розумнѣйшѣ и кто своихъ родителей честуе, и его другѣ честовати будутъ.

Коли Соломонъ царь судивъ на престолѣ, пришла къ нему мати изъ едною просьбою. Царь наразъ вставъ отъ престола — хоть и не было у звычаю — низко поклонився своей матери и давъ ей мѣсто, чтобы сѣла коло него. Кождый знае, что онъ премудрый царь бывъ, айбо зато все давъ честь своей матери.

Добра дѣтина и повинуеся своимъ родителямъ. Отець и мати все на доброе тя научаютъ и до злого не заганяютъ. По Бозѣ родителемъ треба вшитко подяковати, животъ, здоровля, яденіе, питіе, одежду и вшитко доброе. Каждой дѣтинѣ найлѣпшлѣ добродѣлатели суть: любезнѣ родители. Іосифъ свому отцу Якову въ всякомъ дѣлѣ повиновався, зато за его повинность

отецъ ему все красшое платя даровавъ. Такъ и вы всѣ повинуйтеся своимъ любезнымъ родителямъ, слухайте ихъ и увидите, что дуже добрѣ буде вамъ.

Живъ разъ единъ старый отецъ, котрый мавъ двохъ сыновъ, они дуже любили свого отца. На старость отецъ на ноги слабый бывъ и не могъ до церкви ходити. Сыны изговорилися, что исправлятъ малѣ санки и отца на сихъ повезутъ до церкви. Якъ изготовили и отца до церкви повезли, каждый хваливъ сихъ добрыхъ сыновъ.

По смерти отца единъ добрый панъ сихъ сыновъ давъ до школы и выучилися такъ, что теперь обое якъ статочнѣ и мудрѣ люде жіютъ. Богъ благихъ обдаритъ, а злыхъ еще на сей земли покарае.

Колько несчастныхъ людей жіе на земли! Сіи зато не маютъ счастя, бо въ дѣтинствѣ не честовали, не слухали и не повиновалися своимъ родителемъ. Прото на лѣганю и на вставаню не забудь прогварити сію заповѣдь: „Честуй отца и матерь и каждого старшого и долголѣтенъ будешь на земли“.

МОЛИТВА КЪ СВ. ІОСИФУ.

Блаженный Іосифе ты добренькій старце
Сердечну молитву посылае сердце,
Сохранявъ ты щиро святое семейство
Проспме тя красно, хорони й дьтинство.

Богъ Тебе изобравъ слугу пріязного
Въ цѣломъ Ісраилѣ не было такого,
Заручена тебѣ пречистая Дѣва
Твое й наше сердце себѣ запросила.

Мы школьнѣ дѣточки радо ся учиме
Наукою святой душу питаеме,
Душпастырь насъ учитъ на Божіи слова
Писати, читати учитель пзъ нова.

Безъ муки науки похопити тяжко
Проспме Ти старче, покажи, якъ легко?
„Молѣть Отца Сына п Духа святаго
Ходѣть до ошколы каждый день прилѣжно.

Се Богъ пожадае и ваша родпна
Се отъ васъ чекае наша Угорщина,
Будьте добрѣ, мудрѣ отъ дьтинства свого
„Свѣтло“ васъ научитъ, якъ можъ жити довго.

О. Ѳ.

Ангелъ и хлопчикъ.

(Розговоръ.)

Ангелъ: Коли ты народився, еще твоя душа не была чиста въ грѣсѣ первородномъ была и я за тебе не знавъ. Потому

тебе умыли и понесли до церкви, где тебе покрестили и едно имя дали — тобѣ имя Иванко и я тя отъ тогды упознаю. Богъ менѣ то казавъ: иди невидимо на землю идъ Иванкови и сокоти го отъ зла — до смерти — а по смерти принеси его душу до мене.

Иванко: Та ты той любезный другъ, что мене сохраняешь? Здравствуй! Ты мене сокотивъ въ колысцѣ, въ дни и въ ночи? Ты есь мой ангелъ хранитель?

Ангелъ: Айно съ тобою буду постоянно, пріязно хочу тя служити, съ тобовъ радоватися и смутитися. Знаешь, что ты красный бывъ въ крещеніи! Твоя крестна мамка крижму 'ти дала — бѣлу сороченьку. Мы на небѣ всѣ ангели скакали'сме изъ радости, коли священникъ казавъ: „Крещается рабъ Божій Іоаннъ въ имя Отца и Сына и Св. Духа".

Иванко: По крещеніи моемъ что'сте робили?

Ангелъ: Записали'сме имня твое до книги животноѣ съ золотыма буквами. И кедь добрѣ будешь справоватися и побожно жити, тогды по смерти и увидишь тоту книгу и имня свое.

Иванко: Кажи ангелику, ци кажда дѣтина достане такого ангела?

Ангелъ: Токмо тота достане, котру покрестять. Суть и такѣ дѣти, котрѣ некрещенѣ умрутъ, тымъ Богъ не зажене ангела — бо тыхъ душа отъ первородного грѣха не очистилася.

Иванко: Та ци много е васъ тамъ на небѣ?

Ангелъ: Насъ дуже много е, больше насъ есть якъ людей на земли было и буде.

Иванко: Что тамъ за роботу маете?

Ангелъ: Всѣ Бога служиме, чекаеме Божій розсказъ. Славиме Бога и съ Нимъ веселимеся.

Иванко: Та я годенъ буду Бога увидѣти и ему такъ служити якъ вы?

Ангелъ: Можно буде и тобѣ Его увидѣти. Богъ то хоче, чтобы съ нимъ кажда душа по смерти радовалася на вѣки.

Иванко: Ци краснье то мѣсто, где Богъ жіе?

Ангелъ: Царство такій красный кертъ, что человѣкъ очима такое никда не видѣвъ, ухами не чувъ — но и розумомъ похопити не може, что дасть Богъ тымъ, котрѣ Его упознаютъ и Его заповѣди подержатъ.

Иванко: Кедь тамъ такъ красно вшитко, — тогды я добрый буду, обы и я увидѣвъ лице Божое. А теперь ангелику мой солодкій,

смиренно прошу тя, покрый мя крылома твоима и сохраняй мене отъ всякого зла. Я добрый твой ученикъ хочу быти и тебе щиро буду слухати. Каждый день къ тебѣ такъ буду молитися:

О солодкій Хранителю
Ты сохраняй душу мою,
Въ дни и ноци доки живу
Все благій и добрый буду;
А по смерти Мня поведи
Тамъ, где вы есте ангели.

Аминь. **О. Ѳ.**

Знакомитый годъ.

Ци знаете любезнѣ дѣточки, отъ коли можеме мы свободно вѣру свою исповѣдати и по ней явно жити? Отъ 1600 годовъ. Въ первыхъ трехъ столѣтіяхъ многѣ христіане померли зато, что смѣли выповѣсти, же они христіане. 313-го рока св. Константинъ царь дозволивъ и розказавъ, что по сему христіане свободно и смѣло можутъ церкви поставляти, до нихъ ходити и молитися. И каждому заказавъ, чтобы не осмѣлився христіановъ гонити. Отъ тогды не токмо въ его краинѣ, но и въ другихъ краинахъ розпространилася вѣра Христова и теперь мало такого мѣста,

где крестъ Христовъ не свѣтится. Наука т. е. св. Евангеліе каждому народу своимъ языкомъ толкуеся, — каждый може упознати науку Христову и спасенъ быти.

Сего года празднуе наша св. Матп церковь великій радостный праздникъ названный: „Ювилей". Кажда вѣрна душа воздыхне и хвалу дасть Богу, что вѣра христіанска отъ 313-го года до теперь непрерывно дѣйствуе на свѣтѣ и изберае душы до царства небеснаго. Діяволъ и невѣрнпки — дуже сердитѣ — но ангелы и святѣ радуются — зато любезнѣ дѣточки радуйтеся и вы, что васъ ваша мамка за христіана родила, а св. Матп церковь до себе пріяла. Щиро молѣтся за наслѣдника Христового, за Отца Римского, за нашего боголюбиваго Епископа и за свого духовного отца, чтобы они и по сему могли въ крѣпости научати, направляти стадо духовное, насъ христіановъ. Богъ послухать вашу молитву и исполнится то обѣцяніе, что буде:

„Едино стадо и единъ пастырь".

Неблагодарный.

(Сказка.)

Далеко на востоцѣ въ краинѣ арабовъ живъ единъ правдивый судія (бировъ), котрого

за его истинность далеко упознавали. Разъ подумавъ собѣ единъ богатый арабскій господинъ, что нащивитъ онъ сего мудрого судія. Сѣвъ на коня, — бо ищи тогды не было желѣзници — а на возѣ трудно му было, и пустится въ путь. Коли уже не далеко бывъ отъ города, где судія бывавъ, стрѣтится съ еднымъ слутымъ жебракомъ — котрый такожъ до города измагався. Господинъ пошкодовавъ калѣку, котрый при пути сидѣвъ. Айбо и слутый упознавъ се, и зато усмѣлився и попросивъ пана, обы его донесъ до вароша, ибо уже и рушитися не може изъ мѣста.

Милосердный панъ излѣзъ изъ коня и поклавъ слутого въ сѣдло а самъ ѣмивъ коня за кантаръ и по воли ишовъ въ пѣску, — мѣркуючи, чтобы конь не зашпотався.

Уже солнце зайшло, коли дошли въ городъ. Ту господинъ становивъ коня и благими словами просивъ слутого, чтобы излѣзъ изъ сѣдла. А слутый окремъ того, чтобы подякувавъ за добродѣяніе, почавъ кричати, что конь его, онъ не слѣзе съ него, онъ не отлучится отъ него.

На великій крикъ много народа изыйшлося и въ сякомъ случаѣ слутого заступали.

Видѣвъ господинъ, что ту добрый конецъ не можъ чекати, въедно изъ слутымъ пошли

до бирова. Бировъ обоихъ выслухавъ. Правда, что слутый моцно заклинався, что конь его, что иншакъ и не могъ бы такій долгій путь пѣшо походити, на котромъ его конь принесъ.

Бировъ обѣ особы спокойно выслухавъ, но и едному ани слово не повѣвъ, окремъ сего давъ розказъ, чтобы завели въ конскій хлѣвъ, где больше коней суть и завтра принесе судъ.

Другій день всѣ явилися коло хлѣва (машталнѣ). Бировъ загнавъ слутого до хлѣва межи конѣ, чтобы упознавъ и вывелъ свого коня. Слутому повелося дѣло, найшовъ коня и гордо привелъ изъ хлѣва.

— Сей то конь? — вопрошае бировъ отъ господина.

— Такъ; се мой конь.

А сего чаловника — показавъ на слутого — несѣтъ въ темницу; по тому принесу на него судъ.

— Пане бирове — говоритъ богатый арабинъ — якъ ты дознавъ чій есть конь?

Дуже легко — отвѣчавъ бировъ.

Помѣрковавъ я добрѣ слутого, коли до хлѣва пошовъ. Якъ идъ коневи ступивъ и хотѣвъ его ѣмити, такъ до нього копнувъ, что мало не перевернувся.

А коли конь на тебе глипнувъ наразъ израдовався.

Дуже легко было ми судити, бо каждое створѣня свого газду упознае. А того неблагодарного и слутого чаловника, котрый твою доброту такъ подяковавъ строго покараю. **О. Ѳ.**

ЖАБА.

Что тамъ квичитъ, а что гучитъ,
Якій дѣдко наперать?
Ци то рано, ци то сночи
Ци въ полудне, ци въ полночи
Скарѣдно ся роздерать?

Чей сорока бѣлобока?
Чей ворона ся давитъ?
Скреже зубами: кра, кра, кра,
Дусится грудьми: ква, ква, ква,
Ачей дѣдко ся бавитъ?

То мереке, то береке,
Коа, третре, тритри, тавъ;
Гучитъ ги сова: гу, гу, гу,
Скучитъ ги тутокъ: ту, ту, ту,
Бреше ги песъ: гавъ, гавъ, гавъ.

То не птица, бо галица
Не на деревѣ черчитъ,
Ай по млацѣ чеперится,
И у воду занурится,
По болотѣ верещитъ.

Теперь знаю, понимаю,
Что за бѣда такъ бреше:
То страпата, коропата
Жаба ряба; ой проклята
У болотищу крепе.

Чекай ряба, брыдка жаба,
Дѣдко бы тя бравъ и вовкъ!
Придутъ нѣмцѣ, рукавицѣ
Стягнутъ ти и нагавицѣ,
Замовкне твой громкій ротъ. **А. Д.**

Новый манастырь чина св. Василія Великаго въ Унгварѣ.

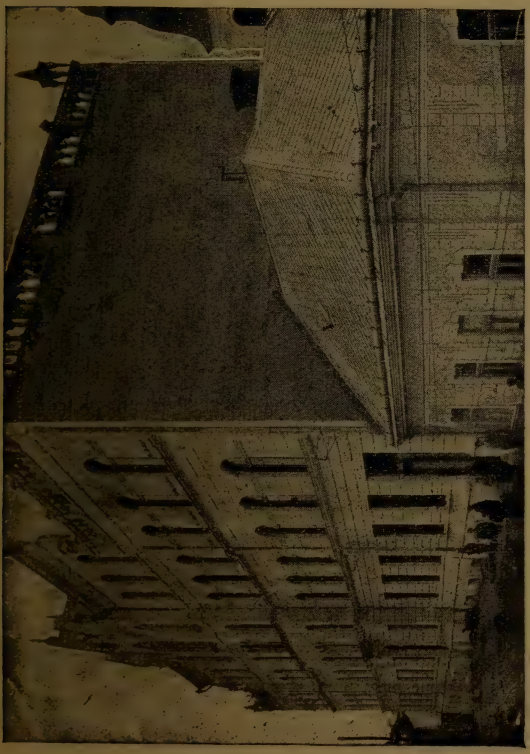
Якъ видите туй изъ образа — сію прекрасну палату, где въ ней бываютъ монахи (черцѣ) чина св. Василія Великаго, котрѣ не токмо въ молитвахъ и богослуженіяхъ занимаются, — но воспитаютъ въ своемъ манастыри и дѣтей школярныхъ.

Богу слава что давное желаніе исполнилося, коли годнисьме по Бозѣ и тымъ хвалитися, что маеме мѣсто у владычномъ славномъ городѣ и тамъ красное заведеніе для добрыхъ дѣтей.

Кто бы не упознававъ нашѣ манастыри? Майже кажда дѣтина чула за Марія-Повчъ, — где черцѣ сокотать чудотворный образъ Преч. Дѣвы. Такѣ черцѣ суть и въ Унгварѣ, котрѣ сокотать и научаютъ тыхъ дѣтей, которыхъ родителѣ до нихъ заженутъ. У нашомъ манастыри жіютъ они и ходятъ до гимназіальной ошколы.

Ту научаеме ихъ на богобойный животъ, — чтобы вѣрнѣ, славнѣ люде сталися изъ нихъ.

Видите любезнѣ дѣточки, кедь и вы добрѣ



Новый манастырь чина св. Василія Великаго въ Унгварѣ.

будете справоватися и горошо учитися, легко можете прійти въ нашое заведеніе и учитися дале за учителя, або за священника.

Въ Унгварѣ найбольша и найкрасша палата нашъ манастырь, — где теперь 20 малыхъ учениковъ было — но на другій годъ еще больше будутъ пріимати Божественную и хосновитую науку. При манастыри маеме и красну церковь, котру на осѣнъ съ Божію помощію посвятиме.

Измагайтеся послушныма и добрыма быти, чтобы даколи и вы нащивили нашое заведеніе, нашъ манастырь!

Любезный читателю!

Пріими сей маленькій листокъ, мою жертву и внимательно прочитай. Ты Богу слава знаешь читати нашымъ материнскимъ языкомъ. Толкуй слова и меньшимъ дѣтятамъ, котріи еще не знаютъ читати, но токмо розумѣти.

А кедь добра мысль прійде тобѣ на розумъ или даяка новина, отпиши менѣ, чтобы въ епархіи всѣ добрѣ дѣти читали и знали добру вѣсть.

„Свѣтло“ каждого мѣсяца явится, въ каждомъ селѣ — отецъ духовный или панъ учитель добрымъ дѣточкамъ нумеры подѣлитъ — а ктобы окреме на свое имя хотѣвъ сію красну новиночку приобрѣсти, той най 1 корону послетъ и буде имѣти собѣ — окремѣнное „Свѣтло“.

Всѣхъ васъ поздоровляе: **О. Θеофанъ.**

Другій нумеръ „Свѣтла“ въ септембру явится.

Христосъ посредѣ насъ!

Редакторъ: О. ΘЕОФАНЪ СКИБА ч. св. Василія Великаго.

Изданіе Книгопечатня Общества „Уніо“ въ Унгварѣ 1913.

Годъ I. Унгваръ. 1913. Число 2.

СВѢТЛО

ЛИСТОКЪ ДЛЯ УГРО-РУСЬКИХЪ ДОБРЫХЪ ДѢТЕЙ.

Выходитъ разъ въ мѣсяцѣ.	Адресъ: „SZVITLO“ Ungvár, (Szent Bazil r. zárda.)	Предплата на годъ :: 1 корона. ::

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Слово къ дѣтямъ. 2. Нашъ Епископъ. 3. Отче нашъ! 4. Ангелъ и хлопчикъ. 5. Поученіе. 6. Чудотворна икона. 7. Колера. 8. Повѣнь. 9. Наша почта.

Солодкѣ дѣточки!

Въ каждой турни уголосився найменьшій звонъ. Дзинькать до школы! Стоятъ записки. Панъ учитель каждого кто 6 роковъ минувъ запише въ едну велику книгу и отъ того часу называеся школникомъ. А тотъ звончикъ малый на турни рано и по полудни остро голоситъ, что кажда записана дѣтина най иде спѣшно до школы. Мамка и нянько кажутъ:

„Лемъ (лишь) скоро дѣтинко, обысь незапоздила“. А ты табличку и книжки до тасьтринки и мало хлѣбця, швыдко ступаешь на улицю обысь незапоздила. Тамъ уже тя другѣ любѣ дѣти и учитель чекаютъ.

Добра дѣтинка слухать на слово и спѣшно измагатся, обы перша была въ школѣ.

Школа, школа, что красное слово! За два мѣсяцѣ пуста, порожня была. Такъ ей кортно было, что васъ не видѣла. А теперь, якъ вы радостно нащивите ю, что радуеся вамъ! Айбо начто она есть? . . Нато, чтобы васъ до себе пріяла, васъ научала и сохраняла.

Мѣсто въ ней широкое, стѣны бѣлѣ и высокѣ, столцѣ довгѣ и обфарбленѣ, на стѣнахъ образы, чтобы вы мали на что позирати. Теперь еще бавитеся, а потомъ изъ забавковъ учитеся.

Вы всѣ добрѣ родители маете, бо они васъ дали записати до школы, где научигеся Бога упознати его умоляти и ближняго честовати.

Ваши любезнѣ родителѣ то хотятъ обысте розумнѣ были и учени, такъ и я прошу Бога небесного, чтобы просвѣтивъ вашъ молоденькій розумъ. Зато будьте послушливѣ и на малый звонокъ уважайте, коли рано или

пополудню уголосится, же дѣточки до школы!

Кедь добрѣ будете, товды въ другомъ числѣ повѣмъ вамъ прочто такъ мило зове васъ тотъ милый звончикъ до школы?

Будьте здоровѣ, и Богонько съ нами!

Желае вамъ **О. Θеофанъ.**

Нашъ Епископъ.

Кажда дѣтина имiе свого отца, котрого любити, честовати и ему повиноватися должна. Отецъ такожде свою добру дѣтину любитъ и о ней стараеся. Тяжко робрятъ отцы, обы мали дѣти что ѣсти и чимся одѣвати. Прекрасный есть той образъ, коли отецъ межи своими дѣтьми жiе, ихъ на доброе научае и отъ злаго сохраняе. Окремъ тѣлеснаго семейства есть и душевное семейство, котрое у насъ Епархiевъ называеся. Епархiя есть душевное семейство, котра опятъ мае едного духовнаго отца и сей отецъ называеся Епископомъ, владыкомъ. И аттакъ любезнѣ дѣточки, вы окремъ вашего тѣлеснаго отца маете и одного душевного отца, котрый славнiйшiй и превосходительнѣйшiй есть надъ другими отцами. Имя ему преосвященный Антонiй

Паппъ, епископъ нашой мукачевской епархіи. Чтобы кажда дѣтпна памятала на него, зато добрѣ попозерайте Его намальованный образъ.

Я изъ нимъ многоразъ говоривъ и онъ то ми казавъ, что добрѣ дѣточки онъ дуже любитъ, за нихъ молится и даруе имъ благословеніе.

Ему можъ дяковати, что вы теперь сію маленьку газеточку читаете. На то васъ прошу, обы и вы молилися за Его дорогое здоровля, бо онъ за васъ нигда незабывае. Богъ вашу молитву услухать и вы такъ молѣтся: „Дай Господи преосвященному нашему Епископу Антонію, сплу, крѣпость и постоянное здоровля.“ Сіе желаютъ Ему всѣ малѣ школьнѣ дѣточки.

На многая и благая лѣта! **О. Ѳ.**

ОТЧЕ НАШЪ!

Отче нашъ небесный житель,
И всѣмъ звѣздамъ сотворитель;
Ты источникъ сему свѣту;
Слава честь имени Твому.

Добрый, вѣрный, котрый жіе,
Все въ Тебе ся надѣе;

Ты есь его моленіе,
Да прійдетъ царствіе Твое.

Силенъ еси, благій, мудрый,
Не презришь насъ, бо есь щедрый;
Даешь радость смутокъ з' неба,
Но да будетъ воля Твоя.

Отъ роптаній сокотимся,
Токмо до Тебе молимся,
Ты животишь насъ и свѣтъ весь
Хлѣбъ нашъ насущный, даждь намъ днесь.

Отъ грѣха свободитися
Слабѣ есме мы безъ Тебе;
Про грѣхъ дана для насъ кара,
Остави намъ долги наша.

По примѣру Христа жити,
Друговъ нашихъ все любити;
Буде всягды долгомъ нашимъ,
Оставимъ должникамъ нашимъ.

Многѣ бѣды и болѣзни,
Грозятъ душы, тѣла наши;
На добрый путь насъ направи,
Отъ искушеній избави! Аминь!

О. Θеофанъ.

Ангелъ и хлопчикъ.

(Розговоръ.)

Ангелъ: Каждоденну твою молитву я щиро слухаю и идъ Богу приношаю. И твоя молитва Иванку зато пріемна, бо и ты любишь Бога небесного.

Иванко: Любезный мой Хранителю говори мнѣ дачто о Бозѣ.

Ангелъ: Богъ есть сотворитель неба и земли и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ дѣлъ.

Иванко: Та Богъ отъ кого есть?

Ангелъ: Богъ самъ отъ себе отъ вѣка есть, и на вѣки буде, Онъ не мавъ початка, но и конца мати не буде.

Иванко: Та Богъ не умре?

Ангелъ: Нѣтъ Иванку, тотъ звыкъ умерти, кто народится, айбо Богъ не родився, прото нигда не умре. А еще то тобѣ кажу, что токмо тѣлесный человѣкъ умре, а Богъ нѣтъ, бо тѣла не мае. Онъ есть чистый невидимый духъ.

Иванко: Та земля и вся яже на ней, якъ сталася?

Ангелъ: Небо и землю и вшитко, что на небѣ и на земли Богъ сотворивъ еднымъ словомъ. Хотѣвъ, чтобы было и такъ сталося. Прото кажеме, что Богъ всемогущій. И те-

перь научися и кажи: „Вѣрую въ единаго Бога Отца вседержителя Творця неба и земли видимыхъ же всѣхъ невидимыхъ.“

На красномъ образку видишь, что Богъ сотворивъ всякіи скоты. Тамъ видишь кони, серну, пса, льва, та ищи что?

Иванко: Радостно вѣрую, что есть Богъ, ибо безъ Бога никто не може жити?

Ангелъ: Такъ есть и еденъ червачокъ не може безъ Него жити. Кедь голоденъ есь хлѣбъ ти дасть, жажду маешь напоитъ тя, въ темнотѣ даруе свѣтлость, нагъ (голый) еси, одѣетъ тя, и найдорогшая рѣчъ отъ Бога, твоя безсмертная душа.

Иванко: О Боже мой, что много можу я тобѣ дяковати!

Ангелъ: Будь смиренный, внимай, та еще больше научишся отъ мене.

Иванко: Пріимаюся добрымъ быти.

О. Ѳ.

Дѣтинска любовь.

У едного возможного газды служивъ еденъ 15 рочный слуга.

Родители его худобнѣ были. Вшитко ихъ газдовство изъ едной хижы и сивой коровы стояло.

Въ едномъ часѣ на поли спочивавъ слуга, коли изъ сусѣдского села прійде къ нему еденъ человѣкъ и то таже: „Знаешь, что за новина? Корова ваша у ночи загибла“.

Слуга изъ страху поднявся изъ землѣ и прослезився, но селянинъ уже далеко и такъ не могъ ся зазвѣдати, якъ сталося несчастя.

Добрый хлопець любивъ своихъ родителей и знавъ, что имъ безъ коровы тяжко буде жити.

Долго думавъ, чтобы робити? У газды роботу свою порядочно откончивъ, волы покормивъ и ступивъ до газдовой хижи.

Газде мой! — говорившъ смутно — не дали бы вы менѣ едну корову? Гроша не маю, но вдячно служу и за цѣлый рокъ — токмо послухайте мня.

За сію неисподѣванну кару газда уже чувъ и радостно исполнивъ просьбу слугови, котрый спѣшно повюгъ корову свому отцови и завязавъ до хлѣва. Давъ ей ѣсти и якъ тихенько прійшовъ, такъ помовчки и пошовъ. Провиднилося, наставъ день. Встали его старѣ родители и смутно судили, что теперь якъ тяжко имъ буде безъ коровы.

Идутъ до хлѣва, чтобы у порядокъ принесли, но якъ вступлятъ — и очамъ невѣруютъ — въ хлѣвѣ на давномъ мѣстѣ красна корова. Стоятъ позираютъ и изъ радости начнутъ плакати. Наразъ уганули, что сіе дѣло ихъ добрый сынъ учинивъ, котрый проуказавъ свою дѣтинскую любовь къ родителямъ.

Любезни дѣточки, сію прекрасну причту не забудьте. **О. Ѳ.**

Чудотворна икона.

Истинно знаю, что не есть и една дѣтина, котра не чула бы о Маріи-Повчи!

Повчъ одно село на Нири, где въ церкви

сохраняется образъ чудотворной пречистой Дѣвѣ Маріи. И теперь каждого року множество вѣрниковъ путешествуютъ на святое мѣсто на отпустъ къ пресвятой Богородицѣ.

Не есть хижа, где Повчанской Дѣвы образъ не украшаетъ стѣны. И отъ куду такое почитаніе ея иконы? Отъ туду, что икона (образъ) 1696-го года за 15 дней чудесно проливала слезы первыйразъ. 1715. года вторыйразъ и 1905. года опятъ третійразъ. Прочто проливала Она слезы? Давно много скорбы бѣды были. Тяжкій вѣкъ живъ нашъ народъ. Войны, — неурожай, пошѣсть мела краиновъ. Между народомъ ненависть стояла и идъ тому люде забыли за Бога и почитаніи пречистыя Дѣвы Маріи. Что обы Она проуказала свою любовь и въ напасти, зато надъ нами прослезилася и дала знакъ, что въ всякой скорби токмо къ ней должно прибѣгати на помощь и заступленіе. Тоты предорогѣ слезы утѣшили народъ, — подъ Карпатомъ кажда дѣтина упознала, что помощь токмо коло преч. Дѣвы найде. Зато множество народа ишло къ Повчанской Маріи и Богъ давъ, что напасть, хворота минулася.

Такъ и теперь незабывайме прибѣгати къ покрови ея и надѣймеся, что Богъ небесный отдалитъ отъ насъ сій тяжкій крестъ.

Молѣтся любезнѣ дѣточки къ Повчанской Маріи щиро и постоянно. Она намъ поможе.

О. Ѳ.

Колера.

(Напастна помѣсть.)

Всягды чути, что невидимый непріятель сунеся до села, чтобы народъ страшивъ и побаламутивъ. Не треба напудитися, ибо Богъ небесный поможе намъ, токмо молѣмся и на здоровля сокотѣмъ.

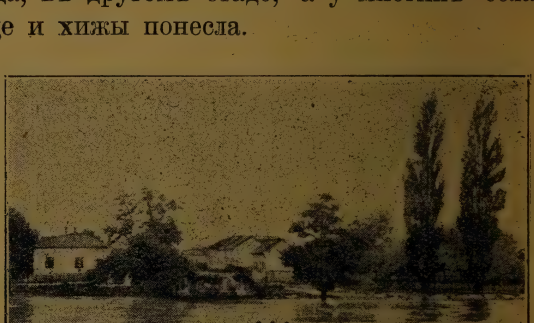
Такъ кажутъ, что чорна смерть усадилася межи народъ, названная к о л е р а. Противъ ней токмо изъ чистотовъ и тверезностьовъ можъ воевати.

Зато солодкѣ дѣточки запрошую васъ, что ходѣтъ чисто, мыйтеся часто въ дни. Най Богъ варуе обысте пили даякій варенный напой — паленку и отъ нечистыхъ мѣстъ сокотѣтся.

Варуйтеся отъ грѣха, ибо грѣхъ услабитъ человѣческое тѣло, котрое скоро може достати хвороту. Хоть что не свободно ѣсти найпаче же непристиглу зеленину — овощи. А что найпотребнѣйше, часто молѣтся идъ Богу небесному, чтобы отгналъ отъ насъ сію тяжку напасть.

Повѣнь.

Кажда дѣтина радуеся теплому лѣту, но такому якъ теперь было, най Богъ не дасть нигда. Всягды наливы, повени, и каждоденный дождь. Въ едномъ селѣ урожай забрала вода, въ другомъ стадо, а у многихъ селахъ еще и хижы понесла.



Тиса подъ Сиготомъ.

Подъ Карпатами не есть едно село, котрому повѣнь не шкодила.

Смутнѣ се были повени для каждого. Но, что робити? Вшытко изъ неба иде, а до теперь то учились меся, что отъ Бога не токмо блага треба пріяти — но и кары, — бо Онъ

Верховинска хижа, подмыта потокомъ, провалилася.

Тиса межи селами Нижня и Вышня Рона.

есть всемогущій и вшитко на доброе може обернути. Въ терпѣніи будьме постояннѣ.

Изъ смутной повени видите туй три образки съ подписами, но знаю, что дома може еще страшнѣйше было.

Теперѣшныма днями Унгварска рѣка другійразъ такъ выльяла, что и старѣ люде не памятаютъ на таку велику воду.

Сохрани насъ Боже отъ великихъ водъ. Молѣмся!

Наша почта.

Г. С. В. Лучки. Радуюся, что доброе чути за тебе. Лемъ учися и читай „Свѣтло“. Лучанскимъ дѣтямъ больше нумеровъ пойшло. Каждый читайте! Поздоровляю васъ!

М. Ф. Зар. Гораздъ, радуюся что ты полюбивъ „Свѣтло“. Толкуй и читай другимъ, добрымъ дѣтямъ. Здравствуйте!

Многѣмъ: Дочувъ я же вы израдовалися „Свѣтлови“. По сему измагаемеся каждому на свое имя послати люб. газеточку. Пишѣтъ и менѣ, якъ ся маете, что за новина, и что любите изъ „Свѣтла“ найлѣпше читати? Мой адресъ: „P. Szkiba Teofán. Ungvár. Zárda“. Вшиткимъ вамъ доброе здоровля желаю.

Редакторъ: О. ѲЕОФАНЪ СКИБА ч. св. Василія Великаго.

Изданіе Книгопечатня Общества „Уніо“ въ Унгварѣ 1913.

Годъ I. Унгваръ. 1913. Число 3.

СВѢТЛО

ЛИСТОКЪ ДЛЯ УГРО-РУСЬКИХЪ ДОБРЫХЪ ДѢТЕЙ.

Выходитъ разъ въ мѣсяцѣ. | Адресъ: „SZVITLO“ Ungvár, (Szent Bazil r. zárda.) | Предплата на годъ :: 1 корона. ::

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Слово къ дѣтямъ! 2. Ангелъ и хлопчикъ. 3. Матерь къ дѣтинѣ. 4. Сказка. Чорный песъ. 5. Бавка малыхъ скотовъ. 6. Паукъ. 7. Что нового? 8. Наша почта.

Солодкѣ дѣточки!

Такъ собѣ думаву, что обѣцянку яло и подержати. Я самъ обѣцявъ, что повѣмъ вамъ, прочто такъ мило зове васъ тотъ любый звонокъ до школы?

Правда, что на сей вопросъ куртый отвѣтъ можъ дати. Звонокъ нато кличе васъ до школы, чтобы вы тамъ учились. Сій отвѣтъ правду задержитъ въ себѣ, но я еще любивъ бы ширше потолковати его, зато прошу васъ

любѣ мои дѣточки, на се дѣло внимайте и по сему такъ и дѣлайте.

Богъ небесный создавъ, сотворивъ человѣка на свое подобіе, айбо и то знаеме, что Богъ розумный то хотѣвъ, обы и человѣкъ розумный бывъ. Красный талантъ доставъ человѣкъ отъ Бога и то есть бесѣда. Изъ розумомъ думаеме, а изъ ротомъ говориме. Мала дѣтинка сама отъ себе не знае говорити и ю на перву бесѣду мамка учитъ. А чтобы еще больше знала думати и говорити, дадутъ ю до школы, ибо тамъ есть еденъ разумный человѣкъ, учитель, котрый не токмо на добру бесѣду учитъ, но и на письмо.

Кто до школы порядочно ходитъ и тамъ постоянно и внимательно слухатъ пана учителя, той буде знати добрѣ говорити читати, писати и аттакъ еще теперь ученикомъ называеся — но потому станеся изъ него ученый человѣкъ.

Безъ науки тяжко жити, но кто ученый, побожный и здоровый, тому животъ легкій и веселый. Богъ каждому доброму помагае, ибо Онъ токмо доброту нашу хоче. Надѣйтеся на Его помощь и измагайтеся до науки усиловно. Найкрасша наука катихисъ и библія — сія есть Божія наука, а читати, писати, числити гражданска есть наука. Безъ Божой науки не

можъ спасенному быти, а безъ гражданской (свѣтской) науки не можъ на свѣтѣ добрѣ жити. Прото, коли чуете на турни звонокъ уголоситися, то собѣ думайте, что теперь васъ Богъ кличе для Божой науки, и ваше любое отечество для гражданской поучительной науки.

Та товды любѣ дѣточки по сему рано и по полудни лемъ (лишь) спѣшно и весело до школы!

О. Θеофанъ.

Ангелъ и хлопчикъ.

(Розговоръ).

— О Бозѣ. —

Ангелъ: Ты уже знаешь, что Богъ есть нашима очима невидимый чистый духъ. Онъ сотворитель неба и земли и нашъ Небесный Отецъ.

Иванко: Та ци правда то, что мы токмо едного Бога маеме?

Ангелъ: Истинна правда. Якъ кажда дѣтина, токмо едного властного Отца (нянька) мае, такъ и мы всѣ на небѣ и на земли токмо едного сотворителя-Отца маеме и сій есть Богъ.

Иванко: Прочто не можъ Бога видѣти?

Ангелъ: Ты уже чувъ, что Богъ не мае тѣла — зато тѣлесныма очима Его и не

увидишь. Воздухъ, вѣтерь, теплоту, запахъ не можъ видѣти; такъ и свою душу не видишъ, — дарьмо въ тебѣ есть, такъ и Бога не можешь увѣдѣти — токмо вѣровати въ Него.

Иванко: Та ци можно даякъ Бога упознати?

Ангелъ: На сей вопросъ вдячно отвѣтую. Бога упознати изъ Его дѣлъ можъ. Само отъ себе ничъ не есть. Солнце, мѣсяцъ, звѣзды, небо, земля и вшитко что на земли, подъ ней и на ней естъ Богъ сотворивъ.

Иванко: Айбо мою сорочку мамка изшила.

Ангелъ: Сорочку мамка шіе, но коноплѣ не она родитъ. Мамка твоя отъ когось достае здоровля, силу, и розумъ. Сѣе коноплѣ, котрѣ изъ Неба достанутъ дождь и ростутъ. Та ци такъ, что они сами отъ себе не ростутъ? Кто'сь естъ, котрый ихъ, твою мамку и тебе животитъ и се естъ невидимый Богъ. Та видишь, же твою сорочку мамка шіе, но Богъ ю дае.

Иванко: Но та я еще сіе до теперь и не знавъ.

Ангелъ: Такъ Иванку такъ. Кедь една найменша скотина загине, и наймудрійшій человѣкъ не може ей животъ отдати. Но Богъ силный крѣпкій у него вшитко возможно, зато называеме Его Богомъ всемогущимъ.

Иванко: У насъ на образѣ естъ Богъ намальованый.

Ангелъ: Та якъ упозируе?

Иванко: Около Него свѣтла заря, лице красное и чистое, а мае чисту бѣлу бороду.

Ангелъ: Свѣтлость около Него зато естъ, бо Онъ святый, бѣлое лице и красна довга борода то значитъ, обы вы Его честовали и нигда не прогнѣвали. Прото рано и вечеръ все предъ Его образомъ смиренно молися „Отче нашъ...“

Иванко: За молитву не забуду, бо по сему Бога еще лѣпше хощу любити.

Ангелъ: Кедь ты такъ пріимашъ, товды и тебе Богъ любити буде. **О. Ѳ.**

МАТЕРЬ КЪ ДѢТИНѢ.

Коли на лѣганя зазвонятъ въ церкви
На молитву красно склади свои ручки;
Упадь на колѣна солодка дѣтино,
Молитву вечерню говори прилѣжно.
Такъ мило, пріемно сіе моленіе,
Но кажи, но кажи: „Радуйся Маріе“!

Тихота напала, вечерь на всю страну,
Бо зачула голосъ отъ вышняго Трону:

Утихли долины, поля и всѣ холмы,
Чтобы теперь могли приношати жертвы.
Наставша тихота, благодареніе
А мы въедно словимъ: „Радуйся Маріе“!

Любезна дѣтино, смотри на нѣмый край,
За вшитко же Бога токмо славити знай.
Кто на небѣ теперь запаливъ свѣчочки,
Котрѣ намъ такъ свѣтятъ, якъ въ церкви
[свѣчочки.
Приклони колѣна, пріймай смиреніе
И кажи съ мною: „Радуйся Маріе“!

Смотри, тамъ далеко чтос'ся указуе,
За горовъ надъ горовъ, свѣтится 'му лице.
Благолучный мѣсяцъ вечеромъ изыйшовъ,
Чтобы вмѣсто солнца свѣтивъ цѣловъ ночовъ.
Прочто онъ намъ свѣтитъ, что се значеніе?
Чтобы каждый спѣвавъ: „Радуйся Маріе“!

Уже не чути звонъ, переставъ гласити,
Каждый трудный теперь хоче спочивати.
Еще на малый часъ соловей спѣвае,
А якъ онъ умовкне, тихота настане.
Слово послѣдное, о наша надѣя
Будь благословенна на вѣки Марія!

О. Ѳеофанъ.

СКАЗКА.

Чорный песъ.

(Легенда).

Великій вѣтеръ, велика буря напала на едно село — на еденъ хотаръ. Затемнѣло. — Блискъ громы, туча, градъ прекрасное сіятя вшитко убалило. Конецъ урожаю! Краснѣ поля — великѣ роботы подъ минутами уничтожилися. Вѣтеръ дерева поубалявъ и надъ его страшной роботѣ лемъ еденъ милый голосокъ было чути. Сій голосокъ изъ турни ишовъ и и каждого на молитву запрошавъ.

Каждый устрашився и на колѣна припавъ и молився: „Боже нашъ, Боже нашъ, сохрани насъ отъ напасти.“

Случайно въ томъ селѣ живъ единъ невѣрный господинъ, панъ, котрый гордо казавъ изъ оболока своей палаты, коли бѣда приходила: „Мои магазины повнѣ маютъ быти, и зато я не боюся и отъ самого Бога; та что менѣ Богъ го-го-го“...

Но што сталося! Бѣда пройшла, хмары чорнѣ растеклися и на небѣ прекрасна сорниця явилася, и хибы то возвѣщала; „Не бойтеся Богъ со вами“. — Сонѣчко опять радостно, ясно засвѣтило. И чудесно, — хоть великій градъ падавъ, — шкоды нигде. — Народъ плакавъ изъ радости и молився. Де бы нѣтъ, коли чудо сталося!

Не такъ тотъ несчастный панъ. Единъ слуга забѣгъ у палату и ознаймивъ случай. „Паночку мой добрый — казавъ онъ — посмотривъ я поля долины, нигде никто не мае ниякой шкоды, но твое вшитко имѣніе, — твои прекраснѣ колосы до едного побивъ градъ“. Якъ се учувъ сей невѣрникъ, розгнѣвався страшно, сѣвъ на коня и изъ слугомъ поѣхавъ и самъ на поле. У дорозѣ оба молчали. Невѣрникъ дуже не спокойный бывъ, и зато мучивъ коня, обы чрезъ силно ишовъ и зато слугу и

залишивъ далеко. — Такъ случилося, ожъ изъ далеку увѣдѣвъ межи корчами зарослений, старый крестъ, котрый коло панской земли на едномъ бережку, на хотарѣ стоявъ. Зато почавъ кликати: „Паночку сюда, туй коло креста треба намъ стати. Якъ зыйшли изъ коней, панъ вѣдѣвъ, что вшитко птравда... Застовпѣвъ!“...

Старый, но благій и вѣрный слуга надовго на небо позиравъ и потому такъ почавъ говорити: „Паночку, се Божа рука!“...

Гибы звѣря избудили межи корчами, изъ дрѣманя, такъ потрясся сей безбожникъ. Изъ гнѣва зубы скрижавъ и очи обертавъ, гибы цѣлый свѣтъ хотѣвъ загубити. Но и се не доста. Исхопивъ пушку и вѣрный слуга страшно покутавъ за вышнѣ слова... Застрѣливъ ’го!... Но докѣ умиравъ гибы ’му датко изъ неба шептавъ, — все хрипно отповѣдавъ: „Божа рука, Божа рука!“

Невѣрникъ обернувся и срашно почавъ лаяти, проклинати небо и землю и вшитко. Но не довго...

Въ корчи межи листями вѣтрикъ милый зашумѣвъ и крестъ — чудесно помалы-помалы обернувся, отъ несчастника, гибы ’го уже не хотѣвъ дале слухати. Якъ се онъ увѣдѣвъ, изъ сердця опятъ изхопивъ пушку и

страхъ — уцѣль взявъ крестъ и стрѣливъ!!... Крестъ распався, но во той минутѣ упавъ изъ ногъ и онъ и надъ нимъ явився чудесно той крестъ. Свѣтлый уже, якъ солнце, еще де пострѣляный бывъ, тамъ кервавѣ цятки блищалися...

Слуга вѣрный еще разъ и на послѣдъ загорконѣвъ: „Божа рука!“

И безбожникъ уже несмѣеся, но и не плаче. Гавкатъ уже и бреше! Невидно ничъ на хотарѣ, лишь едного чорного пса и сякъ тота Рука, котру черезъ животъ свой такъ обезчестовавъ, горько его побила. Земля и всякій маетокъ его зарвалися. И теперь каждой ночи чути чути страшный голосъ чорного пса на хотарѣ близь креста.

Боймеся отъ Бога, нигда не роптайме
Бо то неотмѣнно на бѣду приведе.

В. Ларъ.

Бавка малыхъ скотовъ.

Кажда здорова дѣтина любитъ бавку. Кто не журится той веселый, дѣтина не мае журы, та звычайно и весела зато хоть изъ чемъ любится забавляти. Весело позираеме красну честну бавку, ибо се и на душу и на тѣло

хосновито. Но не лемъ (лишь) дѣточки люблятъ забавлятися, но и малѣ скоты, птички. Богъ всемогущій и имъ давъ здоровля и добру дяку и зато кажда скота знае бавитися. Кедь вы любезнѣ дѣточки теперь на кажду познаему скотину подумаете, увидите, что вшитко правдивое буду вамъ говорити.

Между малыхъ скотинъ укажу вамъ найперше малѣ поросята, а потому ягнятка. Прійде шоръ и на малѣ заяцѣ и на псюки (щѣнята.) Но не забуду и за другихъ маленькихъ скотовъ.

И не думаете, что малѣ поросята (поросцѣ) якъ непреровно люблютъ бавитися (играти.) Отъ рана до вечера такъ рядно кѣряются въ

всякѣ боки бѣжать квичачи и тонко рьофкавучи. Найлѣпше люблятъ зелену пажитъ, бо тамъ мягко, где свои маленькѣ нушки не дуже обтовкувутъ. Айбо якъ на нихъ нападе дождь, е утѣканя, скулячи, квичачи до хлѣва, а кедь не е хлѣвъ отвореный, та черезъ порогъ и до хижѣ зайдутъ и въедно истулятся коло теплаго пеца. А якъ никотрому навнуе межи другима

глотитися, начне сусѣдамъ уха кусати. Правда, что на сію бавку е крикъ и скулѣня и якъ сія бавка перестане, починатся наново. Едно другого хвостъ торноситъ и опятъ квикъ. И такъ ведеся сія бавка цѣлый день. На часъ повадятся и потому помирятся.

Малѣ ягнятка мостокъ и городокъ люблятъ бавити. Едно ягня спѣшно побѣгне на еденъ груночокъ, бережокъ и обернеся, а на

сіе мѣсто другихъ недопущае, боде изъ головою дручае, котрѣ за ней горѣ измагавутся. А кедь 'го изъ сего мѣста отженутъ, товды бавка починаеся наново. Еще красша бавка „мостокъ". На сію бавку порядочно узкій путикъ или даяку лавочку вынайдутъ. На сій мостокъ или узкій путикъ всѣ за рядомъ идутъ и на конци изъ него у долину поскачутъ. Межи многима ягнятками найдутся и нерядне, котрѣ уже на серединѣ путя на боки попадаютъ. Дакотрое ягня боится долу скочити, товды тото, котрое по заднего иде, неотмѣнно друтитъ съ нимъ и товды хоть хоче, хоть не хоче — многоразъ и суньголовъ треба перевертатися. Старѣ отцы и матери любо позираютъ сію бавку и коли едно-другое не добрѣ походитъ и мало боками ударится, прійдутъ скоро къ хворому и облизувутъ малоболящаго сыонька.

На сихъ образкахъ увидите, якъ бавлятся малѣ поросятка и ягнятка. **О. Θеофанъ.**

Паукъ.

У чера дѣти едного паука найшли — малый Фирько уже ногу поднявъ, что ростопче, коли идъ дѣтямъ мати прійшла. Что рѳбите?

Хочеме растоптати сего паука. Не учинѣтъ то любезнѣ дѣточки. Пустѣть 'го на свой путь, най собѣ помалы ѣмать мухи, котрѣ намъ и такъ доста докучавутъ. И вмѣсто сего я о пауцѣ едну сказку приповѣмъ.

Добрѣ буде? Дебы нѣтъ мамочко!

Пустили паука и теперь почали слухати сказку.

Разъ едному рабови (плѣненнику), — котрому дозволили, чтобы могъ (годенъ) на пищалцѣ свистати и себе веселити, — то увидѣвъ, что колькоразъ почавъ на пищалцѣ бавитися, всѣ пауки къ нему изыйшлися. А якъ переставъ, та отразу вернулися на свое мѣсто въ плетенный сакъ. Любили свисталку.

Знаете, что то голосова вилка? Маленька изъ оцели чиненна вилка на подобіе путковы, — така вещь, кедь идъ твердому дѣлу удариме, голосъ дасть. Музиканты маютъ таку вилочку и идъ ней голосу подкручуютъ струны на гусляхъ. И я мала таку вилку и разъ пошламъ до коморы, удариламъ идъ твердой стѣнѣ такъ, что вилка красно почала голосити. Разъ лемъ позираву, что въ закутинѣ еденъ паукъ исхватится изъ середины свого сака (хижы) и почне скоро лазити. Я опятъ ударю вилочку идъ стѣнѣ и притулю къ паучинѣ. Паукъ скоро прибѣгне, попозирятъ

тонку нитку своей паучины и такъ чинивъ, якъ бы вилку ущипнувъ. Колькоразъ я се повторяла и вилку голосову къ паучинѣ притуляла, — паукъ все тамъ явився.

Думаву, думаву, прочто паукъ се робитъ? Та знаете прочто? Паукъ любитъ музику, любитъ красный голосъ, зато такъ многоразъ прибѣгавъ. Звычайно теперь мало и походивъ, бо то думавъ, чтосе голосъ муха дала, котра въ его сакъ упала. Муха коли въ паучину упаде, біе своима крылцями и аттакъ потрясуе, торноситъ сакомъ (паучиною) и голосъ дасть. На сій голосъ прійде паукъ свою невѣстку красно обяже, обмотать и собѣ на обѣдъ или на вечерю понесе. Та видите изъ сего, что паукъ хосновита скотина, много мухъ пустошитъ и на завижайме 'му, кедь дакотра мушка посочится ему мало заиграти. И зачимъ онъ великій хосенъ робитъ, зато любѣ мои дѣточки, ци такъ, что вы по сему паука не будете ногами топтати?

Дѣти совокупно: Нѣтъ мамочко, нѣтъ! Но еще можно буде, по сему и мы приведеме ему мухи, обы съ нима мало заигравъ.

О. Θеофанъ.

Что нового?

* КАЖДОГО РОКУ христіане-каѳолики великій соборъ (конгресъ) звыкли держати въ Пештѣ, где изъ цѣлой краины изыйдутся не токмо священники, но и многѣ свѣтскѣ христіане. Теперѣшній конгресъ ноября 8-го почався. Всѣ угорскѣ епископы тамъ суть. И нашъ любимый владыка тамъ есть, чтобы за греко-каѳоликовъ заступавъ, и для просвѣщенія нашего народа съ другима совѣтовався.

* НЕ СЕРДѢТСЯ ДѢТОЧКИ, что другій нумеръ „Свѣтла“ мало поздно явився. У друкарни — не много застояла, но я зато чекавъ, ибо многихъ селъ не отписали, котрымъ дѣтямъ, и колько треба посылати изъ „Свѣтла“. По сему большій порядокъ буде. Панъ превелебный и учитель — каждой доброй дѣтинѣ удѣлятъ сію газеточку — но то вамъ кажу, что идъ сему справоватися и добрѣ учитися треба.

Наша почта.

М. Козикъ. Зуговъ. Хорошо вшитко. Будь полезный и надѣйся. Письмо достанешь.

Многимъ. На листы, окреме буду отвѣтовати каждому читателю. — Здравствуйте!

Редакторъ: О. ѲЕОФАНЪ СКИБА ч. св. Василія Великаго.

Изданіе Книгопечатня Общества „Уніо“ въ Унгварѣ 1913.

Годъ I. Унгваръ. 1913—1914. Число 4—5.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ УГРО-РУСЬКИХЪ ДОБРЫХЪ ДѢТЕЙ.

Выходитъ разъ въ мѣсяцѣ.	Адресъ: „SZVITLO“ Ungvár, (Szent Bazil r. zárda.)	Предплата на годъ :: 1 корона. ::

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Любезнѣ дѣточки! 2. Ангелъ и хлопчикъ. 3. О святыхъ. 4. Любовь къ Маріи. 5. Святый вечеръ. 6. Бавка малыхъ скотовъ. 7. Сказка. 8. Новый годъ 9. Къ читателямъ.

Любезнѣ дѣточки!

Красное дѣло чувъ я за васъ. Учителѣ то кажутъ, что вы всѣ уже не лемъ присохтовалися до школы, но и порядочно ходите для учѣня. Но я не зато васъ хочу мало похвалити, но зато, что вы и наше „Свѣ̀ло“ люлюбезно читаете. Я за сіе дѣло дуже радуюся, и зачимъ вы уже знаете добрѣ читати, зато читайте и слухайте мои слѣдующѣ слова: Богъ небесный премудро сотворивъ свѣтъ, и

вшитко въ такій порядокъ приведе, что уже лѣпше не можъ. Вшитокъ сотвореный свѣтъ людямъ на причину и пользу есть. Всяко сотворенное дѣло мае свою цѣлъ, но найбольша часть сотворенныхъ дѣлъ чисто, для нашъ хосенъ есть, обы человѣкъ мавъ чимъ животитися и такъ за вшитко Бога прославляти. Но и не сподѣваемеся, что сотвореннѣ дѣла, якъ то цѣла природа, растенія, не токмно на тѣлесный хосенъ суть, но и на душевну пользу. Много такихъ рѣчей есть, изъ котрыхъ то можъ произвести и видѣти, что Богъ человѣка не про тѣло сотворивъ, но про душу. На примѣръ ту маеме 4 части года: Ярь, лѣто, осень и зима. Кто бы не видѣвъ, что ярь изображае дѣтинскій животъ, а лѣто мужескій, осѣнь пристарѣлый, а зима изъ своимъ бѣлымъ покровомъ старинскій животъ изображае.

Ярь наприкладъ звычайно зелена есть и много надѣи задержуе въ себѣ. Тогды розвиваеся листя, квѣтя, и каждый земледѣлецъ могоразъ подумае на свой урожай, ибо кедь добрѣ зеленѣе, тогды буде что жати. Такъ и дѣтинка, кедь въ молодости доброе воспитаніе и науку прійме — добрымъ мужемъ и благимъ старикомъ станеся. Изъ доброй дѣтины побожный мужъ и долголѣтный старикъ буде, котрого честовати должно. Но я изъ сей бе-

сѣды то хочу досвѣдчити, что зима съ своимъ бѣленькимъ снѣгомъ, что хоче въ насъ изображати?

Единъ человѣкъ или дѣтина любитъ ярь, ибо тогды вшитко зеленое и такъ дуже милое очамъ. Можъ краснѣ квѣтя сберати. Другому лѣто любится, ибо теплота помагае пристигати растеніямъ, овощамъ. И осѣнь красна и хосновита, ибо тогды вшитко пристигло и лемъ сберати и ѣсти треба.

Но я зиму люблю, ибо тогды вшитко бѣлое и чистое. Тогды можъ ховзати- и санкатися. Богъ небесный съ зимовъ изображати хоче чистоту душевну. Та якъ? Та такъ, что якъ въ зимѣ вшитко чистое и бѣлое, такъ и въ души нашой обы вшитко чистое и бѣлое было.

Еднымъ словомъ, чтобы вшитка (цѣла) наша душа безъ грѣховъ была. Ибо лемъ тогды година (може) надѣятися на красну ярь, на веселое, вѣчное блаженство — на царство небесное. Не всягды, — но въ многихъ мѣстахъ зима, снѣгъ и за 4 мѣсяци держитъ. То есть за третину рока. Та позирайте дѣточки, же единъ животъ якъ раздѣляеся и якъ живеся? Една третина изъ живота перейде въ дѣтинствѣ и безъ роботы, другу третину живота переспиме, а на роботу токмо една третина остане. И такъ

на душеспасеннаго обробленія останеся третина живота. Та видите, кто до царства хоче дойти, тому на души такому бѣлому треба быти, якъ снѣгъ. Снѣгови непріятель дождь, котрый его перемѣнитъ на болото. А души непріятель грѣхъ, котрый изъ сына Божія перемѣнитъ человѣка въ сына діявола. Изъ ангела станеся чортъ. Зато прошу васъ, коли видите бѣлый снѣгъ, най прійде вамъ на гадку ваша душа. И позвѣдуйтеся сами отъ себе, ци есть ваша душа така чиста, бѣла и красна? А кедь нѣтъ, тогды съ Давидомъ псаломскимъ то кажѣтъ: „Окропиши мя ѵссопомъ и паче снѣга убѣлюся“. Высповѣдайтеся и полѣпшайте свой животъ. Душа ваша якъ снѣгъ бѣла тогды буде, кедъ отъ милости привыкнете, къ чистотѣ душевной. Вароватися будете отъ грѣха и все доброе чинити. Любезнѣ свои родители слухати, каждого старшого честовати и въ школѣ пріязно учитися.

Тогды изъ васъ родители радость, а отчизна (краина) великій хосенъ буде мати.

И смиренно, умильно будете по смерти слухати отъ Сотворителя благѣ слова: „Вниди въ радость Господа твоего, ибо „Блаженни чистіи (бѣлѣ) сердцемъ (душею) яко тіи Бога узрятъ“.

Ангелъ и хлопчикъ.

(Розговоръ.)

— О Бозѣ. —

Ангелъ: Ты Иванку до теперь то чувъ о Бозѣ, же Онъ якъ сотворивъ свѣтъ и человѣка, якъ малюеся и что пожадае отъ насъ. Я Бога каждый день вижу и теперь исповѣмъ я то, же якій Онъ самъ въ себѣ. Чимъ отличаеся.

Иванко: Но се дуже добрѣ буде. Лемъ говорп, говори ангелику мой, такъ люблю я се вшитко слухати.

Ангелъ: Богъ есть безконечна доброта и что доброе и красное лемъ подумаешь, се вшитко въ Бозѣ соединенно. Онъ есть превѣчный, святый, найсовершеннѣйшый, всемудрый, великодушный, вшитко знае, справедливый (праведный) благій, терпеливый.

Иванко: Якъ треба то розумѣти, что Богъ превѣчный?

Ангелъ: Та Иванку превѣчнымъ того называеме, кто самъ отъ себе е, кто початка не мавъ. Такъ и Богъ початка не мавъ и конца мати не буде. Вшитко, что на земли есть, — Богъ сотворивъ, или люде изробили. На свѣтѣ вшитко минеся, но Богъ нигда не буде мати конецъ.

Иванко: Я на Михайля въ св. проповѣди то чувъ отъ пана превелебного, коли казали: „Кто яко Богъ“? Се якъ треба розумѣти?

Ангелъ: Розумѣти се мало тяжко, но вѣровати легше. Се только значитъ, что идъ Богу равный не есть ни на сей земли ни на другомъ свѣтѣ. Кибы изыйшлися всѣ ангелы, всѣ святѣ въ едно не были бы силнѣйшѣ, мудрѣйшѣ отъ Бога. Се зато есть, ибо токмо единъ есть Богъ и къ Немѣ нѣтъ равного. Една мати коли умирала, своимъ дѣтямъ то казала: „Любѣ дѣточки не плачте, не журѣтся, такого Отца лишаю вамъ, котрый нигда не умре, но съ вами буде на вѣки, и сей есть Господь Богъ вашъ небесный Отецъ.

Иванко: О ангелику мой, моя мамка и мене на то научала, обы любивъ Богонька и молився къ Нему.

Ангелъ: Видишь, видишь, та и твоя мамка то казала, что и я толкую, же Бога зато треба любити и къ Нему молитися, ибо Онъ есть превѣчный, котрый початокъ не мавъ и конца мати не буде. Перстень (обручка) округла, такій есть и единъ филлеръ, ци можъ упознати, же на филлери или на перстени где починаеся округлость? Ци такъ же нѣтъ, не можъ. Такъ и Богу початокъ и

Его конецъ никто не упознать, ибо Онъ есть безконечный.

Ангелъ: На земли вшитко перемѣнится, но Богъ не перемѣнится въ вѣки. „Яко тысяща лѣтъ предъ очима Твоима Господи, яко день вчерашній, иже мимо иде (минеся) — и стража нощная“. Се Иванку такъ розумѣй, что предъ Богомъ тысящь году только якъ предъ нами единъ день. Изъ сего видишь, же Богъ нигда не постаріе, Онъ все еднакій.

Иванко: На сіи слова ану кажи ми едну причту!

Ангелъ: Вдячно! Ты Иванку попозира'шся въ грядило (зерькало). Коли ты сердитый, грядило сердитый образъ указуе, а коли ты веселый, тогды грядило красный, веселый образъ указуе. Та грядило ци перемѣнилося?

Иванко: Нѣтъ! Оно все еднакое было.

Ангелъ: Солнце и на хворого и на здороваго еднако грѣе. Айбо зато хворый не може выдержати сію зарю, но здоровый веселится и радуеся теплой свѣтлой зари. Та солнце не перемѣнилося, коли грѣло на хвораго и на здороваго.

Иванко: Истинно такъ есть, солнце не перемѣнилося; такъ и Богъ нигда не перемѣнится, дарьмо суть добрѣ и злѣ люде.

Ангелъ: Се Иванку ты добрѣ отвѣтовавъ и зато на сей часъ изъ ученія доста буде. Токмо еще то звѣдаюся отъ тебе, же изъ сей науки что можно поучити?

Иванко: Изъ сей науки то есть поученіе, что намъ треба добрымъ, смиреннымъ и богобойнымъ быти, и свое веселое сердце не перемѣняти въ грѣшное, на сердитое сердце. Не треба быти душевно хворому, ибо тогды Божа заря — свѣтлость, намъ не буде пріемна — колоти, палити буде. Якъ зеркало все еднакое, такъ и Богъ еднакій не перемѣняеся, токмо намъ должно благима — красныма быти и тогды красныма увидимеся и предъ Богомъ въ царствѣ.

Ангелъ: Хорошо учишся, най тя Богъ благословитъ. **О. Ѳ.**

О святыхъ.

Уже и въ каждоденномъ животѣ суть дѣти лукавѣ, и добрѣ, побожнѣ люде и безбожнѣ. Отъ злобнаго и теперь каждый варуеся, а къ статочному, благому, прилѣпляеся.

Чтобы мы старшину честовали, сіе и заповѣдь розказуе. Но егда заповѣдь и не-

номинала бы насъ на сію должность — благому, доброму честь дати наша натура толкуе. Въ школѣ дѣточки не учатся еднако, дарьмо отъ едного учителя слухаютъ науку, а се зато есть, ибо не кожда дѣтина мае еднаку охоту до науки. Котра въ всякой науцѣ отлична, тоту похвалятъ панъ учитель а другѣ дѣти честуютъ. Суть и теперь — но были и давно такѣ дѣточки, котрѣ отъ малости токмо Богу служили — а якъ подросли сію богобойность не залишили, но еще богобойнѣйшѣ сталися. Многѣ лишили свое обыстя, имѣніе, а сами чисто Богу служили. За такихъ то казали, же они не токмо богобойный животъ провадятъ, — но святый.

Св. отецъ Николай.

Богъ небесный сихъ молитву все послухавъ и неразъ чрезъ нима и чуда творивъ. И егда съ нима Богъ и по ихъ смерти творивъ чуда, святыма называлися. Въ многихъ случаяхъ святыхъ тѣло по смерти не погнило, но въ цѣловѣ осталося. Богъ изъ симъ то хотѣвъ проуказати, что тото тѣло, котрое въ своемъ животѣ Богу непрестанно служило, по смерти не розпалося и се вшитко зато есть, чтобы мы видѣли, же Богъ за добрый животъ не лемъ душу обдаритъ, но и тѣло по-

святитъ. На Утрени чуеме же спѣваютъ: „Хвалите Бога въ святыхъ его“. „Дивенъ Богъ въ святыхъ своихъ“. Сіи стихи то даютъ намъ на память, что коло Бога, при Его тронѣ множество такихъ душъ сутъ, котрѣ на земли чистый, богобойный животъ провадили и такь по смерти до царства ступили и они теперь называются с в я т ы м а.

Та теперь можу повѣсти кто называеся святымъ. Того зоземе святымъ, кто Бога якъ упознавъ, Ему добрѣ служивъ, всѣ Его заповѣди подержавъ и отъ найменьшаго грѣха варовався.

За добрыхъ людей никто не забуде, еще и по смерти дуже долго говорятъ за нихъ.

Ци познаете вы солодкѣ дѣточки такихъ людей? Что робили тоты добрѣ, богобойнѣ люде въ своемъ животѣ?

Что робили? Молилися, хворыхъ нащивляли, смутныхъ утѣшали, слабымъ ратовали, неученыхъ научали, еднымъ словомъ хоть душевно, хоть тѣлесно каждому ближнему помагали. Напримѣръ познаемнѣ святѣ: Св. Іоаннъ, св. Петро, св. Павелъ и всѣ апостолы окремъ Юды искаріотскаго, св. Георгій, св. Димитрій, св. Стефанъ, св. Николай, св. Василій, св. Илій и прочіи.

Та честовали сихъ мужей въ ихъ жи-

вотѣ? На сій вопросъ то отвѣтую, что такъ есть честовали ихъ всѣ христіане. Просили ихъ, обы за нихъ Бога молили, ибо Богъ молитву святыхъ все скорше выслухавъ, якъ грѣшныхъ людей.

Народъ христіанскій святыхъ мужей и по смерти честовавъ, зато такъ давно, якъ и теперь малымъ дѣтямъ въ св. крещеніи все такое имя дали, якое святѣ мали. Видите что се вшитко правда, бо теперь едному имя Іоаннъ (Ивань) или Михаилъ, Василій, Марія, Анна и такъ дале. Сій красный звычай начто'сь напоминае насъ. Кедь мы каждый едного или другаго святого имя носиме, тогды и на то памятайме, обы мы сіе имя достойно носили и такъ жили, якъ тотъ святый, котрого имя маеме. Не забудьме, что святѣ коло Бога близь и кедь мы ихъ просиме, они за насъ на небѣ будутъ Бога молити, обы на земли добрѣ было, а по смерти обы и мы могли съ нима увѣдѣти Бога и радоватися на вѣки.

Теперь еще на то васъ напоминаю, что мы святыхъ не молиме, ибо то не есть свободно — токмо Бога молиме, — но святыхъ на помощь просиме, обы за насъ коло Бога заступали. Между святыма найсвятѣйша есть Пречистая Дѣва Марія, Божія Матерь, но и ю

мы не молиме, токмо на помощь, для заступленія призываеме.

Чтобы вы любезнѣ дѣточки почитапія святыхъ лѣпше порозумѣли и ихъ на помощь призывати не забывали — я въ слѣдующихъ нумерахъ нашего „Свѣтла“ испишу житіе тыхъ славнѣйшихъ святыхъ, котрыхъ вы крестное имя носите. Добрѣ буде?

Не давно, что красно спѣвали'сме, же:

„О кто, кто, Николая любитъ,
О кто, кто, Николаю служитъ,
Тому святый Николай,
На всякій часъ помагай,
Николай, Нилолай“.

О. Θеофанъ.

ЛЮБОВЬ КЪ МАРІИ.

Вся молитва, котру мамко
Щпрымъ сердцемъ тебѣ дамъ,
То желае да хвалитъ Тя
Всѣ людіе якъ я самъ.

По Бозѣ я свою душу
Подъ покровъ Твой вручаю,
Заступай мя и сохраняй
Со смиренно желаю.

А кедь може сіе сердце
Дакотрый грѣхъ обсяде,

Не могло бы, такъ пріемно
Воззывати пѣніе

Испр сишь ты пакъ для него
Ласку покаяніе,
И очистивъ свою душу
Дасть тебѣ хваленіе.

Опятъ воззвутъ мои устна
Святое моленіе
Будь ты при мнѣ, бо я хочу
Заслужити царствіе.

О. Θеофанъ.

Святый вечеръ.

Мамка и нянько — родители Иванко, Марька дѣточки.

Мамка: Доки нянько принесе солому, доты вы красно молѣтся и я доразъ готова буду.

Нянько: (принесе овсяну солому) Слава Iисусу Христу! Миръ вамъ, любезнѣ чада. Днесь Христосъ раждаеся въ Вифлеемѣ Юдейскомъ и каждому се блага вѣсть, пбо пришовъ Откупитель міра, дабы спасъ родъ человѣческій отъ погибели пекельной. Его славное рождество и мы достойно хочеме праздновати, принесѣмъ му и мы дары; свое чистое сердце, любовь и щиру молитву. И сего св. вечера то вамъ желаю, обы насъ днесь рожден-

Рождество Іисуса Христа.

нный Іисусъ въ любви и здоровлю подержавъ, жебы'сме еще многоразъ дождали и празднували Его славное рождество.

Всѣ: (спѣвають) **Рождество твое Христе Боже нашъ, козсіи мірови свѣтъ разѕма: въ немъ бо звѣздамъ слѫжащіи звѣздою оучахѫсѧ, тебѣ кланатисѧ Солнцѣ правды, и тебе вѣдѣти съ высоты Востока. Господи слава тебѣ.**

Няньо: (солому на земли розтрясуе) Се зато есть, ибо Христосъ въ хлѣвѣ народився, та и мы днесь токмо на его рождество думайме.

Иванко: Я знаю, где и якъ народився Христосъ, бо панъ превелебный се нодавно изъ библіи насъ учили.

Марька: А я чула, что маленькій Христосъ въ ясляхъ народився.

Мамка: Добрѣ дѣточки, добрѣ. Но найперше повечеряеме и потому будеме много говорити, бо днесь — коли Іисусъ народився и такъ не яло спати. У полночи же до церкви идеме.

Всѣ: (Обсядутъ столъ, помолятся и вечеряютъ. По вечери опятъ помолятся, дѣти посѣдаютъ на солому и почнутъ бесѣду.)

Марька: Но Иванку, та ты старшій и ученѣйшій — починай ты!

Иванко: Пресвята Дѣва съ Іосифомъ пошли до Вифлеема записатися.

Свята фамилія.

Марька: Та ихъ еще тогды не познавали?

Иванко: Въ своемъ селѣ въ Назаретѣ познавали, но Иродъ царь хотѣвъ знати, колько людей жіе подъ его руковъ, — давъ розказъ, обы кождый тамъ ишовъ записатися, где родився. Пречиста Дѣва съ Іосифомъ на записки ишли до Вифлеема. На вечеръ прійшли, — уже темно ся было, а Вифлеемъ полный бывъ съ видѣцькимъ народомъ.

Марька: Та они въ ночи уже могли записатися, та ци такъ, что хотѣли переночовати?

Иванко: Такъ есть, но дарьмо запрошовалися у едного, у другого на ночь, никто не хотѣвъ ихъ пріяти, бо всягды полно было людьми.

Марька: О кедь бы была я тогды жила, я была ихъ запросила на ночь до насъ, ци такъ мамко?

Мамка: Та где бы нѣтъ! Есть у насъ чиста постель и тепла хижа. Но лемъ слухай Иванко, сесе красно знае.

Иванко: Довго ходили трудно, — но дарьмо, никто ихъ не пріявъ. И зато пошли вонъ на конецъ вароша и тамъ найшли едну стайню, где въ ночи народився Христосъ.

Нянько: Той хлѣвъ пустый бывъ и лемъ на ночь привязовали до него стадо, бо тогды зима была. На хлѣвѣ дверѣ не дуже были въ порядку, зато вѣтеръ дувъ крузь него.

Марька: Ци такъ же студено было маленькому Іисусови?

Мамка: Студено было, и зато Его Пречиста Мати въ ясли положила и пеленами повивала, а скоты (ослы, волы, коровы) дыхали на него и такъ своею паровъ теплили.

Иванко: Пастыріе, котрѣ отъ хлѣва гетъ далеко были съ стадомъ, пробудилися, бо учули изъ неба прекрасный голосъ. Се ангелы были и такъ спѣвали: „**Слава въ вышнихъ Богѣ и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе**“. Единъ ангелъ явився пастыремъ и то казавъ: „Не бойтеся пастырѣ, благу вамъ вѣсть ознаймляю — днесь Христосъ народився въ вертепѣ и въ яслей лежитъ. Скоро идѣтъ и вѣнчуйте ему“.

Марька: Айбо и звѣзда явилася, котра предъ нима свѣтила доки ишли и надъ вертепомъ (хлѣвомъ) — где народився Іисусъ — становилася. Пастырѣ такъ робили якъ имъ ангелъ казавъ. Зайшли до хлѣва и тамъ найшли Іисуса маленького, и Преч. Марію съ Іосифомъ.

Иванко: Панъ превелебный и то казали въ школѣ, что пастырѣ и дары принесли Іисусови. Единъ малое ягнятко, другій овечку и платѣчко.

Мамка: Но не лемъ такѣ дары принесли, но и свое чистое сердце. Всѣ спали на колѣна и молилися къ маленькому Іисусови.

Нянько: Надъ ранемъ пришли отъ востока тріе царѣ съ великима дарами. Единъ принесъ золото, другій ливанъ (пахнячій ладанъ) а третій смирну.

Иванко: Айбо сіи царѣ найперше до Ирода царя повернули, бо незнали, где народився Христосъ. А Иродъ то имъ казавъ, что якъ найдутъ новорожденного Іисуса, та обы вернулися до него, ибо и онъ хоче тото отроча видѣти.

Марька: Та ты братику то думашь, же Иродъ доброе хотѣвъ Іисусови?

Иванко: А хотѣвъ! Иродъ лукавый любивъ бывъ знати то мѣсто, где родився Іисусъ, но се изъ злости звѣдався, бо малое отроча забити хотѣвъ. Онъ ученый бывъ и много чувъ, же народится Іисусъ откупитель міра, се царь буде, котрого царствію не буде конца.

Нянько: Царѣ иншимъ путемъ вернулися дому и Иродови не ознаймили мѣсто, где народився Христосъ. Прото Иродъ дуже розсердився и розказавъ, чтобы всѣ малѣ хлопцѣ забити. Но Богъ небесный сокотивъ отроча и единъ ангелъ явився Іосифу и то казавъ, обы ишли изъ сего мѣста ибо сердитый Иродъ на смерть глядать малого Іисуса.

Сію вѣсть Іосифъ ознаймивъ Маріи и они въ ночи лишили тое мѣсто и возвратилися въ Назаретъ.

Мамка: Видите, видите якъ треба было маленькому Іисусу терпѣти. Днесь зато радуемеся, что Христосъ народився и Богъ его сохранивъ отъ гнѣва Иродового. Пастыріе и цари дары ему принесли. И намъ подобно треба дѣлати. Та вы любѣ дѣточки, что дасте, что принесете днесь новорожденному маленькому Іисусови?

Иванко: Я обѣцяю, что буду его любити, до церкви ходити и васъ слухати, а въ школѣ добрѣ учитися. А якъ великій буду, та на божое много буду даровати.

Марька: И я такъ буду робити, якъ Иванко казавъ, но я и честовати 'го буду и другихъ дѣтей на то напоминати, обы маленького Іисуса не ображали, но честовали.

Нянько: Любѣ мои дѣточки, что обѣцяете, то и подержѣтъ и товды васъ Богъ благословитъ, но теперь маленькому Іисусови красно заколядуйме!

Всѣ: „Небо и земла (2.) нынѣ торжествуютъ,
Ангелы люде (2.) весело празднуютъ,
Христосъ роднвсѧ, Богъ воплотивсѧ,
Ангелы спюкаютъ, царіе витаютъ,
Поклонъ отдаютъ, весело играютъ
Чудо, чудо повидаютъ".

(Всѣ знаемѣ коляды переспѣваютъ и въ полъ ночи до церкви пойдутъ.)

Бавка малыхъ скотовъ.

Недавно — кедь памятаете о ягняткахъ и за малыхъ поросяткахъ говоривъ.

Теперь укажу вамъ якъ бавлятся малѣ заяцѣ, курчата и псюки. Незабудьте, что красно токмо малѣ скоты знавутъ бавитися. Старѣ скоты, лемъ про дяку малыхъ скотовъ даколи звыкли заиграти.

Малѣ заяцѣ порядочно самѣ изъ собовъ звыкли бавити. Въ всякѣ боки скачутъ и единъ за другимъ ничъ не думае. Уха довгѣ напростятъ и къ земли притулятся и потому у сто боки единъ по верхъ другаго утѣкавутъ

куда ихъ очи ведутъ. Потому наразъ и кождый на то мѣсто утѣкатъ изъ котрого перше рушився. Малый заяцъ многоразъ зашпотится и черезъ голову перевернеся, мало отпочине

и двѣ-три травы укуситъ, розпозиратъ и утѣкатъ дале.

Малѣ псюки и сто филю бавокъ знавутъ. И самотно знае бавитися, но кедь мае камарата, тогды бавцѣ не есть конецъ.

Псюкови вшитко едно, хоть что трафитъ муся. Камѣнь, дрывча, рянда, цуравый калапъ, или топанки або лакій ремѣнь, — онъ то тѣгае, торноситъ непрестанно. Двомъ псюкамъ бавка довго держитъ, но даколи моцнѣйшій слабшого и за уха поторноситъ, есть тогды

скулѣня и потому свою бунду несе дале. Моцнѣйшій довго позиратъ, а пакъ имай 'го

и пустится за нимъ и якъ догонивъ 'го перевертаня — качуляня продолжавутъ.

Маленькѣ курята якъ наѣлися отспочинутъ, а потомъ едно изъ другимъ начне игры.

Едно-другому долго до очи позиратъ, напроститъ шию и доты клѣпать доки едно, или другое ненавнуе. И якъ слабшое курча сіе позираня навнуе тогды другое скоро дцьобне и по тому цѣлымъ дворомъ почне кѣряти и кусать — дцьобкать, где въ крылце, где въ стегно.

Айбо кедь ворона или ясьтрябъ залетитъ забудутъ курята за бавку и лемъ то пози-

рають, где есть стара мати — квочка, обы лемъ скоро подъ крыла затулилися.

Вы дѣточки изъ бавокъ, токмо то научѣтся, что отъ хижи и двора далеко бавитися нигда не идѣтъ, бо се многоразъ не веде на доброе. Бавтеся дома коло вашихъ

любезныхъ родителей, обы и они видѣли, что и якъ бавитеся. Окремь сихъ найкрасша бавка то есть, кедь ученикъ съ своей таблицьовъ и книжковъ любитъ бавитися ибо изъ сего найбольшій хосенъ буде мати.

Будьте здоровѣ и бавтеся красно!

О. Ѳеофанъ.

Сказка.

Была гдесь далеко, такъ говоритъ сказка —
Рядна, но лукава, мала кругла мачка.

Зачимъ сама была, дуже ей вновало
Скакала-играла, такъ якъ веретено.

Незнала ци свой есть, — и то въ семъ чудно!
Ѣмалась за хвостикъ, якъ безъ умна, — дурно.

Крутилася до сто, а что было конецъ?
Замлѣла, упала, якъ порожній горнецъ.

Простерта ги мертва небога мачочка
Може и не жіе, якъ ледъ такъ студена.

Анцька шкодовала — и оплаковала,
Магда вѣнецъ плела и откланьовала.

Великій намъ есть жаль, что аттакъ ся стало
Цѣлой хижѣ и намъ, буде дуже жально.

Труна ужъ готова, вшитко въ порядку
Изыйшлися многѣ и почнутъ снѣванку.

Рушится и народъ, ступае повольно —
Что теперь ся стане дивитися можно.

Докѣ надъ ней слезы горькѣ обтерали,
Знала она вшитко, токмо чувства спали.

И теперь тихенько деревище в'творитъ
И ся зачудуе, что народъ з'ней робитъ.

Туй-нетуй до землѣ, прятати насилу
Уже и гробарѣ сыплютъ на ню глину.

Схватится небога сирота мачочка,
Се ужъ ту не фигля — утѣкать до свѣта.

Но ци такъ, же ты бы и на вѣки бѣгла,
Кибы тобѣ нигда лемъ ѣсти не треба.

О. Θеофанъ.

Новый годъ.

Якое се слово! Много радости, но и много жалости задержуе въ себѣ. Айбо для мене, для мене, что задержуе? Радость — веселость, или

смутность чекае на мя? Надѣюся, что добрѣ почну и весело докончу, или предъ часомъ ухляну и такъ похожу, якъ квѣтя въ осени, котрое первый морозъ наразъ испаритъ. Незнаю; густый фатьолъ стоитъ надъ будущностевъ; тайна — незнамость всягды!

Но зато! днесь люде противъ звычаю веселѣйшое лице маютъ. И бесѣда не така, якъ инколи. Давно другима днями было: „Слава Іисусу Христу“, а теперь такъ кланяются: „Счастливый новый годъ“ (желаю). Найбольше люде, при сихъ словахъ не токмо, чтобы дачто желали, но и недумаютъ ничь.

Котрый желае доброе, та начто думае? На здоровля, на животъ, (тѣлесный) на гроши, на счастя — т. е. предъ очима ‘му земна доброта. Хорошо! Противъ сихъ желаній я ничь не кажу. Но . . . но! Айбо въ семь состоитъ вшитко?

Любезный христіане и читателю! Найпотребнѣйшу и найдорогшу рѣчъ мы вылишили изъ ряхунка?

Солодкій читателю, я тобѣ вшитко земное и доброе изъ щирого сердца желаю, но не сердися, кедь за сего новаго года идъ сему первыйразъ отъ Бога душевнѣ маетки прошу.

Видите дѣточки, что въ минувшемъ годѣ, котрѣ нашу газеточку „Свѣтло“ приязно чи-

тали, може предъ Богомъ суть. Богъ ихъ на рахунокъ призвавъ. Айно Богъ отвѣтъ пожадать за нашъ животъ, якъ и начто обертальсьме часъ и якъ обробляли мы свою душу. Можешь вѣровати, что и теперѣшнимъ годомъ многѣ являтся предъ Сотворителемъ, предъ вѣчнымъ Судіемъ. Прото я то желаю, обы каждый-каждый на то измагався, что коли ряхунокъ треба буде издати, най готовый буде.

Богъ най варуе кажду душу отъ вѣчной погибели!

Се мое первое доброжеланіе.

Другое желаніе то, что мы грекокатолики, правовѣрнѣ каммай большеразъ соединяймеся съ Христомъ въ св. причащеніи. Никто най не каже, же слабый на сію роботу, ибо сій Хлѣбъ животный есть, врачъ душамъ и тѣломъ нашимъ. Сей Хлѣбъ дасть намъ крѣпость противъ грѣха и искушенія.

Что къ св. причашенію добрѣ треба приготовитися, то каждый добрый христіанинъ знае! Самъ Іисусъ зове насъ къ сей вечери, коли самъ каже: **„Ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный“**. (Іоаннъ 6. 55.) Сладчайшій Спаситель на другомъ мѣстѣ же то докладе: **„Аще не снѣсте, плоти Сына человѣческаго и піете Крове Его, живота не имате въ себѣ“**. (Іоаннъ 6. 53.)

Та се не ясное званіе? Кто спасенъ хоче быти той най за Христомъ гряде.

Третій разъ то пожадю, что обы вы единъ за другаго заступали. Такѣ будьме, якъ вязанѣ снопы. Уже то и сама ганьба кедь одна дѣтина за своихъ братьомъ подлое неправедливое говоритъ. Добра дѣтина съ злою дѣтиною не дружится, отъ ней злое не ходитъ и не хоче учитися. Такъ бы ялося, же всягды въ каждомъ селѣ христіанскѣ дѣти въ едно бавилися и красно говорили, ибо они въ Христѣ всѣ братя и сестры.

Кедь не знаешь за ближняго доброе, тогды злое не говори за него. Что его (ближняго) болитъ, то и тебе може болѣти. Думай все на себе!

Четвертое мое желаніе, что любѣтъ, хвалѣтъ и честуйте Божое имя!

Позирайте! Богъ такъ насъ любивъ, что самъ свою кровь давъ за насъ. Се дуже велика жертва была. А мы, что жертвуеме? Якъ непостояннѣ мы въ молитвѣ, или въ богослуженіяхъ. Противъ глѣховъ не сокотимеся. Въ хворотахъ, бѣдахъ не дуже любиме терпѣти. Посмотрѣмъ лемъ на Іисуса. Якъ худобно народится, что много бѣдуе и терпитъ отъ студени, изъ голоду. А мы се вшитко лемъ на легко береме!

Въ новомъ роцѣ се вшитко най перемѣнится, — обернѣмъ свою волю идъ Богу.

На конецъ еще маю едну маленьку просьбу!

Видите солодки, якъ измагавуся я вамъ въ вшиткомъ у годити и вамъ доброе совѣтовати; отъ васъ токмо то прошу, что читайте и толкуйте всѣ правды нашего „Свѣтла“. Добрѣ дѣточки сію газеточку безъ платнѣ достанутъ, но кто окреме полюбитъ и ю читати хоче, на годъ токмо едну коруну, може заплатити. Кедь каждый мѣсяць лемъ 10 филлеровъ откладе и такъ годенъ собѣ — на свое имя окреме дати прислати сію красну газеточку.

А теперь повѣчте и своимъ любезнымъ родителемъ, же и ихъ дуже красно поздоровляву и такъ имъ, якъ всѣмъ вамъ еще разъ „Счастлиый новый годъ“ желае:

О. Θеофанъ.

Засміймеся.

— Ци такъ мамко, что и съ мачковъ добро треба робити?

— Такъ есть сыночку.

— Та тогды не хиба, что я тоту сметану, котру вы принесли, мачкѣ (мачцѣ) давъ?

—

Учитель про вину двохъ учениковъ покаравъ. Кождому свое имя сторазъ треба было исписати. По маломъ часу единъ ученикъ, котрый и доты неспокойный бывъ, узвеся:

— Панъ учитель, се не есть праведливо . . .

— Прочто? — звѣдатся учитель.

— Его имя куртое. Ему Павелъ Кишъ имя, а менѣ Пантелемонъ Позабереганинецъ.

—

— Якій старый ты хлопчику?

— Я не емь старый. Я еще дѣтвакъ?

— Та колько року маешь?

— То не знаю.

— Ей, та колись родився?

— Я не родився. У мене мачоха за маму.

—

ВЪ СКЛЕПУ.

Отецъ: Сіи нагавѣцѣ куртѣ моему сыну.

Жидъ: Будьте спокойно, и тякъ не довго будутъ держати.

—

Василько: Увидитъ три яблока на облацѣ и запросится отъ мамки: Мамко, дайте ми едно?!

Мамка: Посмотри, колько тамъ яблокъ?

Василько: (Числитъ) Три, мамонько.

Мамка: Добрѣ! Едно няньково, другое мое, а едно можешь поѣсти.

Василько: (Скоро поѣсть 1 яблоко и такъ каже) Мамочко прошу едно яблоко!

Мамка: Колько еще тамъ яблокъ?

Василько: Двѣ суть мамонько! Едно няньково а друго мое.

Мамка: (Дивится) Но? Та мое где есть?

Василько: То я теперь поѣвъ!

Къ читателямъ!

Теперь я изъ „Свѣтла“ в'едно два нумера зато посылаю, обы подъ святками малисьте что читати. 6-ый нумеръ въ фебруарѣ зажену.

І. Ф. Лучки. То правду кажете, что языкъ нашъ токмо въ народныхъ школахъ еще учатъ даякъ. И дуже радуюся, что вы свои дѣти на церковное читаня дома доучите. Доки мы съ Богомъ, доты и Онъ съ нами. — „Свѣтло“ разпространяти, каждому греко-католику неотмѣнно должно. — Каждый за свое! Будьте богобойнѣ, служѣмъ отечество! Всѣ здравствуйте!

Редакторъ: О. ѲЕОФАНЪ СКИБА ч. св. Василія Великаго.

Изданіе Книгопечатня Общества „Уніо“ въ Унгварѣ 1913.

8-93(05)
25

Годъ II. Ужгваръ. 1914. Число 6.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ УГРО-РУСЬКИХЪ ДОБРЫХЪ ДѢТЕЙ.

Выходитъ разъ въ мѣсяцѣ.	Адресъ: „SZVITLO“ Ungvár, (Szent Bazil r. zárda.)	Предплата на годъ :: 1 корона. ::

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Слово къ дѣточкамъ. 2. Стрѣтеніе. 3. Ангелъ и хлопчикъ. 4. Похвальный грѣхъ. 5. Сказка. 6. Загадки.

Любезнѣ дѣточки!

Хоть датко и за сто року жіе, но зато на сей земли и такъ не останеся. На земли не можъ жити на вѣки. Правда, же наша натура, нашое тѣло лѣпше любило бы на земли остатися и нигда не умерти, — но душа инше каже. Душевный животъ на земли токмо дочасный, и прото измагатися треба такъ жити, обы по смерти души добрѣ было. Кто даяку роботу, или службу достати хоче,

2079

тому проуказатися треба, обы Господинъ видѣвъ, же что за единъ тотъ, кому онъ за его заслугу платити буде.

На сей земли мы слуги, роботники есме Божѣ. Про нашу земну доброту и за душеспасеніе, кажда дѣтина упознала и пріялася Богу служити и за свою заслугу уже и напередъ достае отъ Бога помалы платню. И се есть животъ, здоровля и счастя. Но за добру роботу вѣчна платня насъ токмо по смерти чекае.

Айбо якъ то сталося, что Богъ васъ упознавъ и пріявъ за малѣ роботники? Та такъ, что вашѣ любезнѣ родители васъ вручили, проуказали Богу небесному. Та коли? Первый разъ тогды, коли васъ дали покрестити, а другій разъ тогды, коли сама ваша мамка по 40-ый день понесла до церкви и тамъ передала священнику, котрый уже покрещену дѣтину пріявъ отъ матери и Богу проуказавъ. Первый путь, котрый вы учинили до церкви къ Богу вьюгъ васъ, и се на васъ дуже знакомитое дѣло. Отъ сего дня вы Божими роботниками сталися. Правда, же вы еще теперъ маленькѣ и къ богослуженію токмо приучуетеся, но то вамъ кажу, кедь вы отъ малости полюбите Бога и свою правовѣрну церковь, моцнѣ будете и на старость. По

смерти дуже богату платню достанете отъ Бога; и се буде вѣчное царство. Треба дакому отъ сего еще красшу платню?

Позирайте лемъ (лишь) что робила Пр. Марія съ малымъ Іисусомъ? Давный законъ еврейскій (юдейскій) то требовавъ, чтобы кажда перворожденна дѣтина Богу была посвящена. Маленькій Іисусъ первенецъ бывъ своей матери, зато коли 40 дней минуло, Пр. Марія маленькаго Іисуса до церкви понесла и Богу посвятила. Въ церкви единъ старикъ Симеонъ, котрому обѣцяно было, что доты не умре, докѣ не увидитъ Спасителя, радостно взявъ младенца Іисуса на руки и съ благодарностію сказавъ: „**Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ; ако видѣста очи мои Спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ въ откровеніе языкомъ и славу людей Твоихъ Израиля**“.

При семъ случаю звычай было и дачто жертвовати, богатѣ принесли ягнятко а худобнѣ — якъ и Пр. Марія, — принесла двохъ голубчатъ. Сіе дѣло сталося съ малымъ Іисусомъ, котрого Пр. Марія Богу посвятила, — но се сталося и съ вами, котрыхъ васъ каждаго своя мамка Богу поручила и посвятила.

Глубоко воздыхнѣтъ и дайте хвалу Богу!

Богъ же теперь добрѣ васъ упознае, что вы Его дѣти есте, зато и вы по сему нигда не забывайте за Него.

Стрѣтеніе Господне.

Будьте благодарнѣ и памятайте, что Богъ вашу душу украсивъ и многима добротами

обдаривъ. Отъ напастей и хворотъ колько разъ сохранивъ васъ Богъ? Позвѣдайтеся сами отъ себе, ци можете вы даколи сію доброту отдяковати?

Памятайте, что благодарность предъ Богомъ мила добродѣтель, зато каждый день щиро молѣтся къ Богу Отцу Сотворителю и обѣцяйте Ему постоянность въ вѣрѣ, надеждѣ и въ любви.

Принесѣтъ Ему въ даръ (жертву) свою душу и сердце и кажѣтъ, что токмо Бога будете умолятн, святу мати церковь вѣровати, ей науку слухатн и подержати. А тоты любезнѣ родителн, котрѣ васъ Богу поручили, любити и честоватн хочете и будете. Не забывайте и за нашу другу матерь — за нашу землю, котра васъ на своихъ плечахъ носитъ и се есть нашое отечество, мила родна земля наша Угорщина.

Една добра, благодарна дѣтина се вшытко въ розумѣ и въ молитвѣ носитъ и такъ буде предъ Богомъ обдарена а отъ люди похвалена. — Най вамъ Богъ помагать! О. Θеофанъ.

БІБЛІОТЕКА
2079

На Стрѣтеніе.

Покойно спущаю голову въ труну,
Егда душу мою Богъ призве къ трону;
Покойно иду я, якъ старецъ Симеонъ,
На мертвой постели воздамъ Богу поклонъ.

Очи мои были свѣткомъ Его славы,
Устна чувствовали сладкѣ Божѣ дары;
Слухавъ я науку и чудеснѣ слова,
Въ путяхъ животныхъ много ратованя.

Пречиста Марія съ нескверным сердцемъ,
Въ церковь приходитъ съ малымъ младенцемъ;
Двома голубцями жертву приношае,
Невинныхъ кровію Сына откупляе.

Безгрѣха есть Она, но иде смиренно,
И жертвуе Богу, якъ то приписано;
Ея стопамъ и мы прочто не скориме?
Сердечныя чувства Богу воздвигнеме.

Старенькій Симеонъ полюбивъ Іисуса,
Любѣмъ и мы Его изъ щираго сердца;
Вѣра наша буде, якъ свѣтило ясна,
Блещати най иде къ Богу до неба.

Теперь не боимся хоть отъ якой смерти,
Бо хочемъ съ Христомъ добрый животъ вести;
Видѣли'сме Тебе, Ты й' теперь при нами,
И на вѣки жіешь на святомъ олтари.

О. Ѳеофанъ.

Ангелъ и хлопчикъ.

(Розговоръ.)

— О должности къ Богу. —

Иванко: Я дуже полюбивъ Бога и изъ твои науки уже и хосенъ вижу. До теперь я красно молився и Богъ мене въ вшиткомъ послухавъ, ибо на Рождество подаровавъ ми новѣ чоботы и платя. И се вшитко зато сталося, что я къ Богу молився, чтобы моимъ родителемъ даровавъ здоровля и счастя, и такъ они мене полюбили и вшитко покуповали.

Ангелъ: Ты Иванку добра дѣтина, токмо будь постоянный и тогды и по сему такъ буде. Теперь научу тя, якъ треба Богу постоянно служити.

Иванко: Твои слова Ангелику мой, менѣ на велику радость суть, зато прошу тя, лемъ говори, говори.

Ангелъ: Человѣкъ на богослуженіе сотвореный, се цѣль есть каждаго. Душа наша отъ Бога происходитъ, на Божу тварь есме сотворенѣ, тогды не свободно забыти нигда, за сію, красну свою должность и Богу хвалу воздати.

Иванко: Чувъ я разъ изъ Евангелія, что жиды звѣдали Іисуса, ци треба кесареви долгъ (порцію) платити? А Іисусъ, — якъ ука-

зали имъ гроши, то звѣдався, чій образъ есть на грошахъ?

Ангелъ: И якъ толковавъ имъ сій вопросъ?

Иванко: Такъ толковавъ, что тому треба отплатити (дати) долгъ, котрого образъ есть на грошахъ. Отдати кесареви, что кесарево, а Богови что Божое.

Ангелъ: Такъ роби и ты любимый Иванку, на тебѣ образъ Божій есть, такъ и ты давай Богови, что Божое. То есть служи Ему красно и постоянно.

Иванко: Якимъ рядомъ и способомъ буду я сію свою должность исполняти?

Ангелъ: Се найлегше можно учинити. Якимъ рядомъ жіешь такъ и служи Богу. Изъ дня на день, и непрестанно, непрерывно. Рано якъ устанешь перекрестися и воздыхни, дай хвалу Богу, что подержавъ тя до рана. Потому чисто умыйся, и возьми молитвенникъ или паломникъ и откончи молитвы ранушнія. Предъ яденіемъ и по яденіи все помолися. Коли звонятъ перекрестися а по вечери нигда не лѣгай безъ молитвы. Прійде недѣля или свято, до церкви ити и тамъ Богу служити незабывай. И кедь такъ будешь проважати свои дни, тогды ты цѣлымъ животомъ

образъ Божій на себѣ носишь и съ Богомъ жіешь.

Ангелъ: Не забудь и то, что Богу пріемно треба служити. Молитва, бесѣдованіе съ Богомъ, та коли молишся руки в'едно най будутъ сложенѣ а розумъ и сердце изъ Богомъ. Айбо знаешь прочто?

Иванко: Ибо Богъ есть на всякомъ мѣстѣ.

Ангелъ: Хорошо. Богъ лемъ молитву любитъ вдячно слухати и якъ молишся, такъ тя и послухать. Кедь до Рождества ты красно молився, роби сіе дѣло и по Рождествѣ каждый денъ.

Иванко: Пріпмаю и такъ буду робити, якъ ты мене научивъ. **О. Ѳ.**

Похвальный грѣхъ.

(Діалогъ).

Особы:

I. Дѣвочка. II. Матерь.

Дѣвочка: (Обыйме матерь и боязливо проситъ) Найперше отпустѣтъ ми, дуже васъ красно прошу, что мь не добрѣ наробила...!

Видите и сей давный образъ Пр. Маріи такъ благо смотритъ на мя, якъ бы то казавъ, же за тото дѣло не емь велика грѣшниця,

что'мь утворила ладчину, где вы гроши звыкли держати. Нѣтъ! ибо на сіе смутное дѣло ведущу причину я ему уже исповѣла — котра не про гроши хотѣла статися — но изъ котрой причины дуже смутнѣ слѣдствія годни были пропзыйти.

Матерь: (Перерве дѣвицѣ бесѣду).

Не могу порозумѣти . . . .!

Говори простыма словами . . . скоро и розумно . . .!

Дѣвочка: (Съ катраномъ забавляеся и не смѣла).

Повѣмъ вшитко любезна мамонько, но грѣшнику потому отпустѣтъ!

Матерь: (Строго). Можно . . . .! Но не дуже вѣрую!

Дѣвочка: (Перепрошуючи).

Ой не будьте такѣ твердѣ . . .! Вѣрую, что кедь вшитко дознае, та и изъ ганьбы полѣпшаеся, бо сіе дѣло на него не дуже хвальное. Добрѣ знаю, что сей поступокъ первый и послѣдный буде у него. Люба мамочко, — еще такому малому и неукому на первый разъ можно отпустити.

Матерь: (Еще и теперь не може порозумѣти, что хоче ей дѣвочка открыти. Зато строго каже:)

Говори ясно, что такъ затаюешь?!

Говори, говори что ся стало!

Дѣвочка: Та исповѣмъ! Такъ сталося:

Найпершѣ солнечнѣ свѣтлѣ лучи выдурили мене въ кертъ (загородокъ) . . .!

Прекрасное было утро (рано), межи густыма корчами потятка ввивали. За краснымъ голосомъ я все дале и дале ишла межи корчи. Тихота, благоуханность была всягды около мене, — за добрый часъ я нѣмо безъ слова тихенько ступала. Разъ лемъ якъ бы черезъ мене студень перейшла — стрясуся и такъ ми ся видѣло, якъ бы малѣ корчи порушовалися и по задъ ніхъ мои уха голосъ учували. Я найперше устрашилася — но потому, коли уже голосъ упознала'мь и исбачила брата и его камараты: — тихенько такъ на пальцяхъ посунулася у задъ и тихо почала'мь прислуховатися . . .!

Матерь: (Дивилася).

Но и. . .?

Дѣвочка: И горе яка тамъ бѣда велася. . . .! Мой братъ говоривъ. . .!

Что якіи говоры продолжали они тамъ отъ початка: не знаю, ибо я лемъ на послѣднѣ слова могла была застигнути, котрѣ мой братъ такъ шептавъ другимъ: „и сто словъ однимъ кончится, днесь починаеся вакація; въ гимнастикѣ, мы были першѣ, зато

на сію радость днесь на вечерь велику гостину исправиме. Знаете, что хлопцѣ? Вино уже на добромъ мѣстѣ, айбо и доброе такое якъ олѣй. Такъ я его испрятавъ, что никто 'го не найде. У старой ладѣ, и тамъ на сподѣ! А ключъ, ту, позерайте — у мене"! На сей смутный голосъ, ключъ высоко воздвигне и всѣ крикомъ загойкали: „Виватъ!" Всѣмъ радостное было лице, токмо я стояла смутно за корчами слезы обтераючи!

Чтось мя такъ болѣло, — и не дало покою! Думала'мь: чтось ту треба робити; даякъ перетягнути бы ихъ смутный и легкомысленный планъ.

Чула я, что напой и той несчастный алкоголъ отрова — и велика отрова, что человѣка приведе на грѣхъ, въ бѣду и хвороту приведе.

И то я чула, что тотъ, кто не допуститъ другому покушати сей напой, хвальное, доброе дѣло творитъ. Все на томъ успуюся, якъ бы я могла дачто доброе дѣлати.

И на сіе найлѣпшій часъ менѣ теперь указався. Кинулася любовь въ сердцѣ моемъ и роздумовала'мь, якъ бы се можно менѣ на доброе вывести? И думка пришла къ мнѣ, что кедь тоту фляшку съ виномъ хоть и

украду — но не допущу, обы діяволъ такихъ молодыхъ у пропасть направивъ.

И якъ братъ прійшовъ дому я ключъ изъ кешенѣ непсподѣвано взяла и якъ онъ не бывъ дома, ладчину тихо отворила и той минутѣ хотѣла'мь фляшище на порохъ потрощити, коли вы мамко до хижи вступили!

Я съ спмъ вшитко исповѣла и теперь можете видѣти любезна мамко, что я невинна, чисто любовь вела ня на то, что замкнуту ладу мала'мь смѣлость отворити!

Отпусти мнѣ и не сердися на него, кедь пожаловавъ за грѣхъ.....!

Матерь: (Съ радостію поцѣлуе дѣвочку).

Отпущу тобѣ любезна, солодка дѣвочко и егда на добрый путь ступитъ, отпущу и ему...! Недозрѣла безумна лакомка дала му сію смутну гадку! Подлыхъ примѣровъ — жаль — доста можъ видѣти! И подлый примѣръ ѣматься...! Прото хотъ и якми тяжко: гнѣвъ противъ него ніякъ не проукажу, ибо — знай люба дѣвочко, — что съ любовію съ краснымъ благимъ словомъ лучше можно обернути сына и человѣка отъ грѣха, якъ гнѣвомъ или пустыми словами.

А теперь розливай напой, котрый лишь — на грѣхъ, на худобство — на смутокъ

приводитъ, и потрощи несчастну склянку на тысячь частей!!

И приходи къ мнѣ, ты краснымъ симъ дѣломъ въ красшу будучность позирашь. Красное, хвальное, доброе дѣлалась — солодка дѣвочко! Тебе и всѣхъ, котрѣ подобно творятъ, да Богъ небесный вшыткимъ добрымъ обдаритъ!!! (Матерь дѣвочку обцѣлуе). **О. Θеофанъ.**

Пшениця и діяволъ.

Коли Богъ Адама и Еву выгнавъ изъ рая, — небораки на едномъ поли отспочили.

Между скотовъ токмо песъ ишовъ съ нима. Дуже смутнѣ были и плакали горько и такъ измучено помалы уснули.

Ангелы се вшитко видѣли, и просили Бога, чтобы отпустивъ симъ калѣкамъ.

Богъ призвавъ Ангела, давъ жменю пшеницы до рукъ и то какавь, чтобы понесъ на землю и утѣшивъ Адама.

Якъ Адамъ встане и увидитъ пшеницу — дуже израдуеся и се буде его избавленіе.

Ангелъ розказу вдячно повиновався, но діяволъ се вшитко видѣвъ и якъ ангелъ отъ спящаго Адама отыйшовъ, скоро тамъ явився, и всю пшеницу около Адама нохтами до земли закопавъ и потому добрѣ притоптавъ.

Якъ Адамъ пробудився, — около себе инше не видѣвъ окремъ пустаго поля и теперь еще лѣпше начавъ журитися. Тяжко хлѣбъ зароблявъ, но тое мѣсто незалишавъ. Минулися тыжднѣ — такъ же и мѣсяцѣ — и разъ видитъ, что около его кучѣ чтось зеленѣе. Настала зима и зеленость снѣгомъ закрыла, но ярь вшитко къ животу привела. Діяволъ пшеницу даръмо притоптавъ, она красно изыйшла и Адамови радость учинила. Адамъ веселый, діяволъ сердитый, что изъ лукавствомъ не вередивъ, но еще хосенъ учинивъ свѣту.

О. Ѳеофанъ.

Загадки.

1. — Въ едномъ семействѣ суть четыре братя и кождый братъ (хлопецъ) мае едну сестру! Колько жіютъ тогды въ той хижѣ?

—

2. — Колько року мае сынъ, кедь мати двичѣ только мае роковъ якъ сынъ; а отецъ отъ матери 10-ма роками старшій. Троихъ роковъ сумма 100. Колько роковъ мае сынъ, мати и отецъ?

—

3. — Въ едной четыреугольной хижи въ каждомъ закутинѣ сидитъ една мачка. Предъ каждой мачкѣ три мачки сѣдятъ, и на хвостѣ сидитъ по една мачка. Колько вшиткихъ мачокъ въ хижѣ?

—

4. — Кто знае повѣсти, колько буквъ суть въ библіи?

—

—ОВА
—ВАСИЛІЙ
—ЗДОКЪ
—ИСА
—АВКА
—СЕЛЪ

Кедь вмѣсто леніокъ напишете способну букву и изъ горѣ въ долину читаете, едно слово достанете, котрое т е м н о т у ненавидитъ, бо темнота въ немъ и ненаходится. Что то?

Кто сіи загадки всѣ угане, того имя въ слѣдующемъ нумерѣ нашой газеточки выкладу и изъ тыхъ едному въ дарунокъ важену книжку м о л и т в е н н и к ъ.

Редакторъ: О. ѲЕОФАНЪ СКИБА ч. св. Василія Великаго.

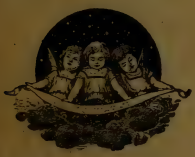
Изданіе Книгопечатня Общества „Уніо“ въ Унгварѣ 1914.

Годъ II. Унгваръ. 1914. Число 7.

СВѢТЛО

ЛИСТОКЪ ДЛЯ УГРО-РУСЬКИХЪ ДОБРЫХЪ ДѢТЕЙ.

Выходитъ разъ въ мѣсяцѣ. | Адресъ: „SZVITLO“ Ungvár, (Szent Bazil r. zárda.) | Предплата на годъ :: 1 корона. ::



СОДЕРЖАНІЕ:

1. Слово къ дѣточкамъ (о постѣ). 2. Подъ св. Крестомъ. 3. Ангелъ и хлопчикъ. 4. Сказка. 5. Загадки.

Любезнѣ дѣточки!

Что вамъ писати красное — что вамъ писати мудрое? Маленька наша газета такъ бы любила много говорити, — приказовати и съ вами веселитися, но сно теперь мало смутна — и се ей такъ яло, что кожда добра дѣтинка еще ю лѣпше буде любити.

———

Перейшли мы зиму, — вступаеме въ ярь, минули мясницѣ и намъ иншека тварь.

Снѣгъ растопився, стався з' него калъ, но вѣтеръ продувавъ и ту красна ярь.

О чемъ говорити — о чемъ веселити, такъ любивъ бы 'мь краснѣ слова вамъ писати.

На едно васъ прошу и се менѣ доста, — будьте послушливѣ великаго поста.

———

На едну постоянну добродѣтель хощу васъ призвати и се есть повинованіе къ Богу, — къ святой матери церкви и своимъ любезнымъ родителямъ.

Богу и Его заповѣдемъ повиноватися неотмѣнно потребно есть, ибо Господь каждому токмо доброе хоще.

Святой матери церкви повиноватися опятъ должни есме — ибо она наши душы идъ царству привертае. Начто научае насъ свята мати церковь? Въ 3-ой заповѣди то каже, обы мы приказанныя посты постили. То есть: Тѣло свое отъ мясояденій воздержали и аттакъ душу свою — къ покаянію приуготовляли.

Что, — коли и якъ треба постити, — то вы отъ своимъ родителей чули и знаете. Инше не треба вамъ робити, якъ приязно повиноватися. Кто знае повиноватися, той свою душу любитъ. Для упражненія повинованія великій постъ найлѣпшій прикладъ. Въ вели-

комъ постѣ страва не есть така якъ инколи, прото не гнѣвайтеся на родители, ибо и

они изъ семъ токмо должность исполняютъ, коли и они повинуются розказамъ св. матери

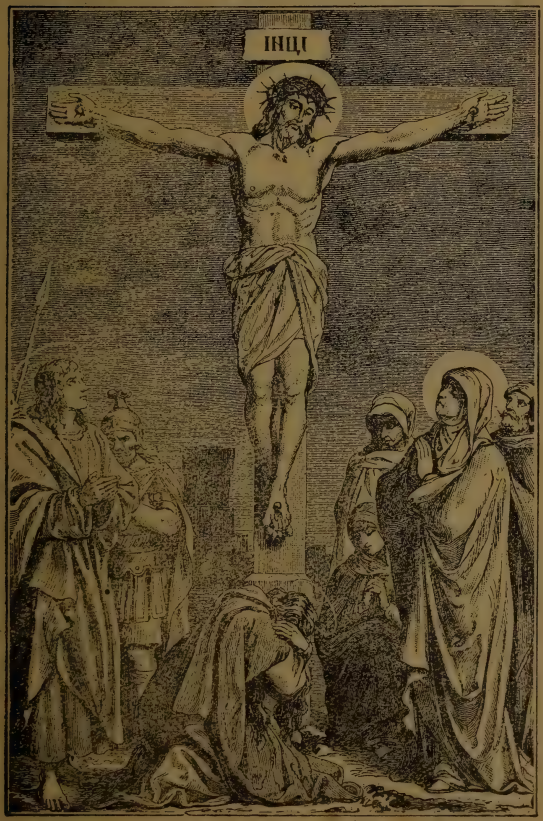
церкви. Прото можете вы быти веселѣ, но сія веселость най буде душевная, и изъ симъ проукажете, что и вы знаете 3-у заповѣдь церковну.

Но я иншу науку хощу вамъ подати.

И се то, что якъ треба душевно постити?

Тѣло хоть якое здоровое най буде, непріятель ему хвороота. Такъ и душа, хоть якъ здорова най буде, непріятель ей есть грѣхъ. Отъ тѣлесной хвороты, такъ варуемся, что не твориме такое, жебы за собою хвороту завело. А душу такъ задержуеме въ здоровлю, что сокотимеся отъ грѣха.

Найлѣпшій постъ души, кедь варуеся отъ грѣха. Уже въ нашой натурѣ есть, что тѣло отъ студени, отъ града, отъ вѣтра и дождя варуеме, и кедь лемъ мало студено, — уже лѣпше любиме въ хижи задержоватися. Отъ тучи каждый бѣжитъ, хоть и подъ стрѣху. Та видите, что сіи дѣла сами отъ себе твориме, ибо се вшитко въ нашой натурѣ заскѣплено. И такъ яло и достойно, обы мы и свою душу такъ сокотили отъ грѣховнаго дождю-вѣтра, града, студени т. е. отъ грѣха. Кедь въ хижѣ дакто хворый, — може на смерти, тогды не яло и не свободно голосно говорити, спѣвати, фигльовати.


ІНЦІ

Такъ и въ постѣ недопущайте тѣлу никакѣ игры-фиглѣ, ибо въ тѣлѣ душа къ покаянію пруговляеся. На сіе красный примѣръ давъ намъ Іисусъ Христосъ, коли за 40 дней отыйшовъ въ пустыню и тамъ строго постивъ и молився. И кто Его свѣтлое воскресеніе дождати хоще, той Его прикладу совѣтно повиноватися буде и за таку дѣтину то буду казати, что она не токмо тѣлесно, но и душевно постила.

Дакотра дѣтина може мало гнѣватися буде на „Свѣтло“, но я еще потолкую, якъ треба сіи слова разумѣти. То я не кажу, что теперь уже и бавитися не треба. Нѣтъ! Веселому можно быти, и постъ никто не поламле, кедь красно бавится, — веселый и здоровый. Богъ не каже, и свята мати церковь такъ не толкуе, — обы мы теперь смутнѣ были и на еднѣмъ мѣстѣ сидѣли. Токмо то хоче, обы мы подъ часъ великаго поста — не были такѣ голоснѣ якъ инколи. Обы мы по улицяхъ или на явныхъ мѣстахъ не спѣвали или такое творили. Веселому можно быти по словахъ св. писанія: „Веселитеся о Господѣ“.

Изъ другой части выкоренѣмъ (вырвѣмъ) охоту грѣховну. Кто болото не обхожуе той повалятся. При глубокомъ ярку ходити опасно, и такъ кто не хоче въ пропасть

упасти, тому вароватися треба отъ аттакихъ мѣстъ. Подобно треба дѣлати и съ душею, варовати ю отъ такихъ мѣстъ, где бы грѣхъ

указовався; и изъ симъ звычаемъ выполиме охоту грѣховну.

Еднымъ словомъ не треба хотѣти грѣшити.

Третя рѣчъ, котру въ великомъ постѣ чинити потребно добродѣланіе есть.

Айбо что доброе може творити една дѣтина? Что? Найлѣпшій учинокъ тогды робитъ, кедь повинуеся своимъ родителямъ.

Вы школнѣ дѣточки есте, и кедь свою лецкію хорошо знаете, тогды помагайте слабшымъ, и сія робота пріемна буде предъ Богомъ.

Маете дома меншѣ братя или сестры, тогды тыхъ научайте ихъ на красное, доброе дѣло. И кедь въ школѣ или инде такого ученика увидите, котрый на пусто или безчестно говоритъ, або прозывае другаго, вы напоминайте такого, же се не ялося и идъ тому и грѣхъ. Такъ говорѣтъ му: Не боишся Бога за такѣ бесѣды, ротъ и языкъ про славу Божу есть и не на пустѣ бесѣды. И инколи не ялося такъ говорити, а въ постѣ еще лѣпше не свободно такѣ бесѣды, или лайки продолжати".

Худобнаго до хижѣ привести и для него отъ родителей даяку алмужну просити и дѣтинѣ можъ.

Такимъ способомъ дѣтинка и непсподѣвано творитъ добрыя учинки.

Кто же за сію душевну роботу забуде или изъ не доброй дяки чинитъ, той подоб-

ный идъ тому дереву, котрое плоды не родитъ: вырубатся и на огень вержется. Богобойна дѣтина не може быти така, якъ неплодовитое дерево — она въ святомъ великомъ постѣ весела буде хоть и поститъ. Окремъ тѣлеснаго посту постити буде душевно и вароватися буде отъ грѣха, свою душу оберне къ покаянію, и въ всякихъ добрыхъ дѣлахъ повиноватися буде своимъ добрымъ родителемъ. По возможности и доброе чинити не перестане.

О любезнѣ дѣточки! Кедь вы сей святый постъ такъ почали и продолжаете, тогды вы спокойно и весело можете чекати свѣтлое воскресеніе, ибо кто свому тѣлу знае розказати той и душу свою привыкне къ вѣчному блаженству приуготовляти.

Боже вамъ помагай! Се желае и всѣхъ васъ съ родителями сердечно поздоровляе:

О. Ѳеофанъ Скиба.

ПОДЪ СВ. КРЕСТОМЪ.

Христіане плачите,
Глубоко же смущайте,
Чувствуйме всѣ жаль полный,
Къ Іисусу кто вѣрный.

Не есть въ томъ милости,
Равно Твоей болѣзни,
Кто Тебе не жалуе,
О на крестѣ Іисусе.

Тѣла Твоего раны,
Кровію наполненны,
Кто смотритъ и не плаче,
Живой вѣры не мае.

Скалы распадаются,
Солнце, луна мрачатся,
Вся природа тронута,
Токмо грѣшникъ безъ чувства.

Вступи в' сердце поплачи,
Грѣхи своя розсуди
Же то онъ Сынъ Божій бывъ
Котрый померъ такъ за ны.

О. Θеофанъ.

Ангелъ и хлопчикъ.

(Розговоръ.)

О вѣрѣ.

Ангелъ: Кто Бога упознавъ Его любитъ и знае къ Нему молитися, тому и вѣровати потребно, что Богъ изявивъ и розказуе. То есть подержати должно Его заповѣди.

Иванко: Я вѣрую въ Бога и каждый день малюся: „Вѣрую въ единаго Бога“.

Ангелъ: Айбо ци знаешь, что есть вѣра и что значить вѣровати? Вѣра есть даръ Божій, чрезъ котрымъ Богъ нашу душу просвѣтитъ, обы мы знали и за правду держали то вшитко, что Богъ проповѣвъ и свята мати церковь научае.

Иванко: Я то учився въ школѣ, что Богъ то хоче, обы кажда душа въ Него вѣровала, и теперь звѣдаюся, чому то всѣ люде еднако не вѣруютъ?

Ангелъ: Чекай Иванку мало и внимай! На сій вопросъ ты самъ дай отвѣтъ собѣ, и посмотри едно семейство, где 6 сыновъ жіе, между котрыхъ три добрѣ и вѣруютъ отца своего и въ вшиткомъ его розказамъ радостно повинуются. А тріе такѣ, якбы ихъ дакто перемѣнивъ. Едного отца дѣти, но не еднакѣ, и се зато есть, ибо ихъ натура подлѣйша и погублена, они знаютъ, что отцу повиноватися и имъ должность — но сердце маютъ не доброе и не хотятъ добрѣ быти.

Иванко: Такѣ дѣти, ци могли бы еще полѣпшатися?

Ангелъ: До смерти вшитко можно. Богъ небесный самъ хоще, чтобы каждый полѣпшався и слухавъ св. мати-церковь. И дарьмо

розтѣгають люде вѣру, Богъ недопуститъ имъ св. Петровъ столъ перевернути. Та видишь Иванку, что Богъ каждаго человѣка запроситъ до царства, но идъ сему пожадае, обы Ему вѣровали и то вшитко подержали, что Іисусъ Христосъ и апостолы проповѣдали, что св. мати церковь правовѣрна каѳолическа теперь и до скончанія вѣка научати буде.

Иванко: Жаль, великій жаль, что и Богъ небесный много неблагодарныхъ дѣтей мае. Но я то хощу вѣровати, что и они признаютъ свою вину, и Богъ небесный якъ кающихся радостно пріймe въ ласку.

Иванко: Но что буде съ тыма, котрѣ въ темнотѣ останутъ?

Ангелъ: На тыхъ прилагатися буде слово св. писанія: „Кто св. матерь церковь не вѣруе и ея науку не пріймe и не подержитъ, осужденъ буде“. Айбо солоткій Иванку та кажи самъ, же на что употребляе мамка решето? — Обы смѣтя выпало, меньшое на сподѣ выпадае, а легшое изъ верьху выверже ся.

Иванко: Дякую Богу небесному и тобѣ ангелику, что я въ истинной, спасительной и правовѣрной греко-каѳолической вѣрѣ народився. По сему свое нигда не залишу!

Ангелъ: Такъ ти Боже и помагай!

О. Ѳеѳанъ.

СКАЗКА.

Была разъ една благочестивая фамилія, котра близь, коло лѣса мала хижу и обшаря; мала сія фамилія едну маленьку дѣвочку, котра Марѣкою зывалася. Марѣка каждоденно и часто ходила въ лѣсъ квѣтя (ружы) зберати и сердечну радость мала всегда, коли и мамцѣ свой година была принести красныхъ ружъ. Разъ, коли сія маленька дѣвочка принесла квѣтя дому, мамку свою за журену найшла, и прото дуже напудилася и вопрошала: „Чому вы такѣ смутнѣ солодка мамко?“ Мамка поцѣловала свою дѣвочку и такъ говорила: „Дѣтино моя, будь тихо, ибо нянько твой болѣзный (хворый) есть.“ Марѣка якъ сіи слова учула, побѣгла идъ

своему отцу и ледва сказала ему якѣсь слова, пришовъ идъ хворому человѣку врачъ (докторъ), котрый болѣзному отцу лѣки и спокой приписавъ. Марѣка по сему пошла и передъ иконою (образомъ) пр. Дѣвы съ горячими молитвами просила добротливаго Бога, же бы еѣ отца полѣчивъ.

Ишовъ день поза день. Но Марѣка нигда не забыла молити и просити Бога, жебы навернувъ отцу дорогое его здоровля. Богъ и послухавъ молитву дѣвочки и улѣчилъ болѣзнь отца. Опятъ (зась) минули дни и мѣсяцѣ, разъ (лишь) лемъ почало и снѣжити и бѣломъ стався гутарь. Наремно приближалося многоразъ споминатное рождество Іисуса Христа. Марѣка дуже радовалася сему дню, ибо она своимъ малымъ розумомъ еще не знала, же яку велику журу маютъ еѣ родители, ибо не годнѣ такъ приуготовитися идъ празднику рождества Іисуса Христа, якъ бы они хотѣли, прото ибо болѣзный отецъ семейства (фамиліи) не годенъ бывъ заробляти и прото на всякіи выдатки не мали грошѣ. Правда, же мати прилѣжно шила, но мало было идъ тому, же бы малинькой Марѣцѣ радость учинили. Прото худобнѣ родители надѣялися на Бога и лишь (лемъ) отъ Того чекали помощь. Но милостивый Господь за ихъ надежду (надѣю) — якъ будете ниже видѣти и сторицею помилолалъ ихъ. На конецъ и пришовъ радостный день. Наша фамилія пошла до церкви хвалу дати Богу, же давъ имъ ласку въ здоровлю причекати сей день — молити Іисуса младенца во яслехъ. Якъ отправа докончилася,

пойшли дому, где съ великою радостію праздновали. Коли сѣли идъ худобной вечери, ктось помалы покльопкавъ въ двери, якъ отповѣли же: „с в о б о д н о“, зайшовъ единъ чужый человѣкъ до комнаты, которій передавъ имъ единъ кошарь, повно съ различными дарами, было въ немъ всячины, а на сподѣ едно писемце, на которомъ сіи слова стояли: „Кто на Бога надѣеся той, не постижится.“

Братъ Василіанъ.

Загадки.

1.

Котра особа была, та котра народилася, не померла, но и не жіе?

2.

Якъ може статися изъ едного колача два колачѣ, окремъ того, чтобы мы 'го розрѣзали, или переломили?

3.

—АРІЯ
—ѲАНАСІЙ
—ОМАНЪ
—ИСУСЪ
—КОВЪ
—ЕТРО
—ЛЕНА
—ЛАДИМІРЪ
—ЕЛОВѢКЪ

Кедь вмѣсто леніокъ напишете способну букву, едно намъ наймилѣйшое мѣсто достанете.

Въ 6-омъ нумерѣ „Свѣтла“ хорошо толкованѣ загадки:

1. Въ хижѣ жіютъ 7. (отецъ, мати, 4 братя и 1 сестра, тота 1 сестра каждому братови сестра.)

2. Синъ мае 18, мати 36, отецъ 46 роковъ = 100.

3. Мачокъ сумма 4. (Кажда мачка предъ собою 3 мачки видитъ и кажда мачка на своемъ хвостѣ сидитъ.)

4. Въ библіи 6 буквъ суть.

5. Изъ горѣ въ долину читаючи достанемъ „Свѣтло“.

—

Загадки хорошо выганули: Ст. Каминскій С.-Ардова., Фед. Демянъ Воловцѣ. В. Душчукъ, Петровабыстра. І. Горватъ, І. Лазарь, В. Маѳей, І. Геревичъ, А. П. Горватъ, М. Лазарь, изъ Макарьова. В. Бецаничъ Чиллогфолвы. Иг. Гайовичъ, Салдобошъ. Н. Джурянъ, Окна. (Галиція) Елена Шагѣ, Середньово. Вас. Квичъ, Перечинъ.

Между сихъ въ даръ книжочки достали: Ст. Каминскій, І. Горватъ и В. Бецаничъ, котрымъ я сей даръ уже и послався.

Посему кто загадки выгане, той най на едномъ открытомъ листѣ отпише. Доста только написати, же на пр. 1. загадка: жіютъ 7. 2. загадка синъ 18, мати 36, отецъ 46. Такъ отпишѣтъ, якъ высше видите.

Подарунокъ не кождый може достати, токмо той, котрого имя вытягнутъ. И лемъ тота дѣтина може достати, котра всѣ загадки угане.

Редакторъ: О. ѲЕОФАНЪ СКИБА ч. св. Василія Великаго.

Изданіе Книгопечатня Общества „Уніо“ въ Унгварѣ 1914.

Годъ II. Унгваръ. 1914. Число 8.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ УГРО-РУСЬКИХЪ ДОБРЫХЪ ДѢТЕЙ.

Выходитъ разъ въ мѣсяцѣ.	Адресъ: „SZVITLO“ Ungvár, (Szent Bazil r. zárda.)	Предплата на годъ :: 1 корона. ::

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Христосъ воскресе! 2. Великій весенный праздникъ. 3. Ангелъ и хлопчикъ. 4. Ярь (весна). 5. Сказка. 6. Ярнѣ гостѣ. 7. Засмѣймеся. 8. Загадки.

Христосъ воскресе!

Любезнѣ дѣточки! Что прекраснѣ слова! Сіе поздравленіе дуже давное есть, и отъ тогды починаеся, коли Іисусъ Христосъ по смерти изъ свои силы воистину воскресъ.

Смутное было наше сердце цѣлаго великаго тыждня. Въ великій пятокъ уже и звоны не давали голосъ. Церковь уже давно безъ одежды и вшитко на то напоминае насъ, что теперь великое, страстное дѣло строится. Се памятка

была великаго поста и страстной седмицы. Но теперь вшитко на радость обернулося. Смутнѣ лица теперь веселѣ, народъ прибратый, дѣти веселѣ, и каждый другаго такъ кланяе: Христосъ воскресъ! — Воистину воскресъ!

Та что сталося съ народомъ, что такъ веселый? Что? Іисусъ Христосъ воистинну воскресъ и нигда уже не умре. Погребеннаго Іисуса воины стрегли (дозирали), но на недѣлю въ полночи явился ангелъ и отваливъ камень отъ гроба, Іисусъ Христосъ же изъ свои силы въ свѣтлой одеждѣ съ здоровымъ тѣломъ вставъ изъ мертвыхъ т. е. воскресъ. Воины устрашилися и лишили гробъ. Каждому смѣло казали, что Христосъ воскресъ! Іерусалимъ предъ полудкемъ инше не говоривъ, лишь то, же ци правда, что Христосъ воскресъ? Вѣроятно, же кто сію вѣсть отъ воиновъ уже переже чувъ, то казавъ, же воистину воскресъ.

Жиды и фарисеи за сіе слово сердиты были, воинамъ великѣ грошѣ обѣцяли; и на то ихъ просили, обы сіе дѣло не роспространяли — но годѣ! Уже каждый знавъ. И дѣти повставали — та и они ишли изъ хижи до хижи звѣдаючи и кланяючи, что Христосъ воскресъ! Жиды опятъ сердитѣ! Но изъ дѣтми не можъ хоть якъ порадити. Зато обфарбленыма писанками подаровали ихъ и то

Воскресеніе Христово!

казали, что най не кажутъ же Христосъ воскресъ. Дѣти писанки пріяли, но пойшли дале и все лишь то казали, что Христосъ воскресъ! И сей красный звычай остався и до теперь, а добрѣ дѣточки, котрѣ нащи влять своихъ родичовъ, красно поклонятся и кажутъ: „Христосъ воскресъ“ достанутъ красну обфарблену писанку.

Айбо что то поливанки? По воскресеніи Іисуса Христа, по полудни цѣлый Іерусалимъ знавъ, что Христосъ воскресъ. Подрослѣ хлопцѣ, дѣвки изобралися и жидамъ смѣло повѣли, что Христосъ воскресъ.

Жиды сердилися. И якъ сій молодый народъ иншакъ не могли отъ себе отгнати, взяли воды или помыи и такъ поливаючи на хлопцѣ, на дѣвки отганьовали отъ своихъ хижъ.

И отъ тогды сей звычай закоренився межи христіанами такъ, что и теперь другій день по великодни поливаючися то кажеме, же Христосъ воскресъ!

И вы всѣ — Богу дяковати — дождали сей свѣтлый праздникъ воскресенія, желаю всѣмъ вамъ и вашимъ любезнымъ родителямъ крѣпость и доброе здоровля.

Христосъ воскресъ. — Воистину воскресъ!

О. Θеофанъ.

ВЕЛИКІЙ ВЕСЕННЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

Изъ храма Божого народъ
Толпами пестрыми иде.
Ночь темна еще не прошла,
И зоря указуесь съ небесъ,
И мило звоны говорятъ:
„Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!“

Блеснуло солнце въ небесахъ
Блеснула зелень на поляхъ,
И съ юга ласточки летятъ,
И оживъ лугъ, и оживъ лѣсъ,
И люди радостно твердятъ:
„Воскресъ! Воистину воскресъ!“

Ангелъ и хлопчикъ.

(Розговоръ.)

О вѣрѣ.

Ангелъ: Человѣку то треба вѣровати, что своима очами не видитъ и не може увидѣти. И токмо тому можно вѣровати, кто еще тебе де теперь не обманивъ. Богъ небесный никого не учаловавъ, прото Богу его заповѣдямъ неотмѣнно вѣровати должно.

Иванко: Та отъ куду можъ знати что Богъ пожадае обы мы ему вѣровали?

Ангелъ: Та найперше то треба вѣровати же есть Богъ и ты се уже хорошо знаешь и вѣруешь. Но и то видишь что Богъ сотворивъ и держитъ свѣтъ а обы мы въ Него вѣровали, та опъ то давно ужъ изявивъ Пророкамъ, Патріярхамъ коли Его голосъ и розказъ чули. А на сію вѣру онъ насъ научивъ чрезъ „Своего Сына Іисусъ Христа и черезъ апостолы.

Ангелъ: Богъ небесный говоривъ изъ Адамомъ невидимо, такъ же чувъ Его голосъ и Мойсей многоразъ, а 10 заповѣдей Богъ изъ своихъ рукъ передавъ Мойсейови. Та сіи мужы чули Бога; говорили съ Нимъ. Іисусъ Христосъ Сынъ Божій отъ Бога зато прійшовъ обы насъ научивъ на истинну Божію вѣру т. е. чтобы мы вѣровали Богу и аттакъ Его заповѣдемъ.

Иванко: Теперь знаву я, прочто каже нашъ священникъ коли проповѣдь говоритъ: „Богъ въ св. письмѣ чрезъ патріярхи, пророки такъ и такъ говоритъ...“

Ангелъ: Хорошо Иванку хорошо! Та видишь что св. письмо Патріярхамъ, Пророкамъ самъ Богъ толковавъ, и сіе святое письмо т. е. библія на кождомъ языкѣ исписана и аттакъ цѣлый свѣтъ знае что есть Богъ и Ему вѣровати треба.

Иванко: Айбо якъ есть, что не вшитокъ свѣтъ держитъ вѣру христіанску?

Ангелъ: Та се прото есть ибо многѣ люде токмо умомъ вѣруютъ но ротомъ не смѣютъ вѣру исповѣдати. Народъ на вѣру учити треба, а кто не знае, же якъ и что треба вѣровати тотъ слабу вѣру мае. Еднымъ словомъ не доста то казати, что я вѣрую, но се и даякима знаками и своимъ животомъ досвѣтчити треба.

Тоты люде котрѣ то вшитко вѣруютъ, что Богъ ознаймивъ (изявивъ) Іисусъ Христосъ научавъ апостолы пропвѣдали и свята мати церковъ научае что треба вѣровати — называются Христіанами.

Ангелъ: Христіане для вѣроисповѣданія маютъ еденъ знакъ и сей есть крестъ. А что треба вѣровати то вшитко красно исписано въ „Символъ Вѣрѣ“ г. е. въ „Вѣрую“.

Покажи накротко якъ треба вѣру исповѣдати?

Иванко: „Въ имя Отца и Сына и святого Духа Аминь.

Ангелъ: Хорошо! Теперь вижу же ты есь Христіанинъ. — Христосъ воскресъ!

О. Θеофанъ.

Ярь (весна.)

И очамъ весело ногамъ радостно, что уже и босо можъ ходити. И выйде дѣтина изъ хижѣ на дворъ изъ двора на улицю и потомъ вонъ села на красну пажить. Попозирать около себе и вшитко зеленое. Очи изъ радости и незнаютъ что позирати.

Маленька трава выходитъ изъ земли, квитки простираютъ свое бѣлое, синьое, червеное, жолтое платя. Что около себе видиме вшитко молодое и веселое. Молода дѣтинка на пажить сяде и позерать долго-долго.... Что такъ позерашь? Прочто не говоришь? Сиди, сиди, — позирай и мало почекай, прійду я идъ тобѣ и на мене слухай.

Солодка дѣтинко, ты мала невинность, позирай на мене и прилѣжно внимай!

Прекрасна природа очи протирае,
Изъ глубокаго сна помалы вставае;
Маленьку голову горѣ воздвигае,
В' зеленомъ платѣчку хвалу воздавае.

Така ты малейька, якъ тота квитенька,
Позирашь на траву якъ то зелененька;
Трава росте горѣ, пущать свое листя
Же и Ты веселишся, указуютъ лиця

Докѣ трава росте, крехка и молода,
Люблять ю маленькѣ пацята, гусята;
А якъ постаріе, изотнуть ю косы,
Наполнятся стайнѣ — обороги — хлѣвы.

Смотри сама себе, ты маленька трава,
Родителямъ данна отъ Бога дѣтина;
Ростешь и ты просто, розвитъ твоя красна,
Тѣло твое листя, душа въ тобѣ квитка.

Трава питаеся в' земли корѣнями,
Душа животится, з' Божима дарами;
Червакъ ворогъ травы доки она в' земли,
Грѣхъ намъ непріятель въ цѣлой сей жизни.

Вѣтерь, буря, громы выбіютъ всѣ плоды,
И останесь кочанъ з' надѣйной природы;
Непокорность пыха, кедь сиде до сердца,
Вырве и надѣю вѣчнаго живота.

Дѣтинко маленька, позирай, позирай,
И душу невинну науковъ воспитай;
Весна тя научитъ, отъ малости можно,
Душу воспитати, служити достойно.

О. Ѳеофанъ.

СКАЗКА.

Твердо снѣжитъ. Но прото на дорозѣ единъ конникъ наремно иде у блізькій градъ. Якъ путешествуе, разъ лемъ (лишь) увидитъ на земли чтось чорное, на конецъ коло того чорного якись трупъ. Якъ излѣзъ изъ коня съ великимъ страхомъ видить, же тото чорное дѣло единъ видимо умертвый человѣкъ. Якъ пришовъ ко розуму нашъ конникъ наразъ почавъ того лежащаго человѣка коло сердца съ рукою мастити, и поущати, но онъ недвигнувся, якъ дале дѣлать своею роботу,

разъ лемъ (лишь) видитъ, же его трудъ незадарь бывъ, ибо лежащій человѣкъ двигнувся и почавъ конника вопрошати, же где онъ есть; тому изказавъ же онъ единъ дуже худобный человѣкъ, и прото жебрачи ходить по селѣ; немае не якую родину, изказавъ дале, якъ сіе дѣло сталося съ нимъ: ишовъ онъ отъ села, и дуже ухлявъ, и дале не годенъ бывъ ити, и прото сѣвъ мало спочивати, но якъ сѣвъ пріемно (дуже добрѣ) ся чувъ у снѣгу, разъ лемъ (лишь) и уснувъ. — Якъ сказали собѣ единъ другому своѣ бѣды нашѣ люде, жебракъ дуже дуже подяковавъ конникови, же его на животъ возбудивъ, — и хотѣвъ пѣшо ити дале о сей подлой погодѣ, но такій слабый и болѣзный бывъ, же почавъ падати, прото конникъ сякъ говоривъ къ нему: „Брате, мой, убое сядеме на коня, ибо онъ дужый, (моцный) а трехъ би годенъ понести не лишь бы насъ двохъ негоденъ.

Сѣвъ конникъ, а за нимъ нашъ худобный человѣкъ. Коникъ добро ся справовавъ, такъ, же нетреба было его поущати (кпвати). Якъ уже великій путь сдѣлали, коникъ очевидно тихо, и всегда тихше бѣгъ и нехотѣвъ лучше (лѣпше) ити, прото неишов порядочно, ибо негоденъ бывъ подъ дуже важнымъ тирьхомъ.

Якъ ся пообзирали нашѣ путешественники, съ великимъ страхомъ вѣдѣли, же приближаются къ нимъ много волковъ.

Боже святый, что нынѣ (теперь) чинити? — кажутъ люде нашѣ — быстро (скоро) бы ити, но конь не годенъ. Худобный человѣкъ потому задумався и сякъ почавъ говорити конникови: „Брате солодкій, ты мене избавивъ отъ сякой бѣды, ты мене брате мнянтовавъ животу, а (же) мой животъ не есть такій потребный, якъ твой, я старый, хворый и дуже худобный емь человѣкъ, и прото изъ мого животу никто не мае хосна. Ты маешь семейство (фамилію) и нынѣ (теперь) прото идешь у градъ, ибо твоя супруга (жена) болѣзна, (хвора) идешь за лѣками. Зато иди, но я спущаюся изъ коня, ибо и такъ негоденъ насъ двохъ нести, останешь ты на немъ, тебе 'ще понесе и сякъ спасешь животъ свой. Видитъ Богъ милый мою душу, знае онъ, же я доброе дѣло хочу, най тя Господь милостивый помилуе за твое доброе сердце и мнѣ най отпуститъ грѣхи, котрѣ жалую, же съ ними образивъ емь добротливаго Бога. Лемъ (лишь) на тото тя прошу, же моѣ оставшѣ костя похорони. Най насъ Богъ помилуе!

Якъ худобный человѣкъ уповѣвъ сіи слова изпустився съ коня на земю и наразъ

розѣли его вовце. Якъ конникъ дѣло свое скончивъ у градѣ, дому идучи, на знакомитномъ мѣстѣ порозпозировавъ, ци не найшовъ бы дачто изъ тѣла худобного человѣза, но дармо гледавъ, ничъ ненайшовъ. А якъ пошовъ дому и принесъ лѣки, уже его супруга здорова была. Изказавъ и сей случай, докончивше съ сими словами:

„Господи Боже сила твоя безконечно велика“.

Братъ Ѳеодоръ.

Ярнѣ гостѣ.

Опятъ ту вы любезнѣ нашѣ ярнѣ гостѣ! Здравствуйте межи нами. Такъ привитаеме кажду маленьку птичку, котра отъ насъ на зиму на теплѣйшый край пошла. — Въ зимѣ такъ смутнѣ были лѣсы, загороды, еще и около хижѣ не видно было иншекаго птака якъ рябу ворону, чорнаго ворона и нескорязнаго воробка.

Но уже теперь не такъ. Въ маломъ кертѣ синѣцѣ, — ту суть и плиски, — прекрасно спѣвае на поли жаворонокъ а лѣсъ лишь такъ веселится отъ шелиякихъ голосовъ любезныхъ птаковъ. Подъ стрѣховъ ластовка, она намъ наймила, — и сторазъ облетитъ хи-

жу и потому сяде, роспозилать и радится гдебы правити, муровати нову свою хижу.

Дѣти ласточку найлѣпше честувуть. И се дуже яло, — ибо она шкоду никому не робитъ. — Сама она чорна вилковатымъ хвосткомъ, карсно быстро летитъ и ѣмать малѣ мушки.

Коли сяде и позерать, где есть давное гнѣздо, котрое она лишила и видитъ, что воробокъ уже въ немъ пануе. Почне аттакъ говорити: Насѣяламъ, накосиламъ, нажаламъ, исклаламъ у стоги, обороги, пришламъ дому не е ничъ. — ...чѣ-рѣ-рѣ-рѣ, чѣ-рѣ-рѣ-рѣ слезы тре.

Давайте дѣточки позоръ на ластовчино гнѣздо и кедь видите же воробокъ дуже призирается на готову хижу, та отженѣть его.

Ибо една ласточка большій хосенъ принесе, якъ сто вороблей. — Птички любѣтъ и сокотѣть. **О. Ѳ.**

Засміймеся.

Въ школѣ звѣдать учитель дѣтвака: Сыноньку, звыкъ ты молитися?

Ученикъ: Айно.

Учитель: И коли молишся?

Ученикъ: Коли уже ѣсти не хотятъ дати.

Еденъ малый жидчукъ иде дому изъ ошколы.

На улици зазвѣдатся еденъ человѣкъ отъ него:

Гдесь былъ Мойше?

На екзаменѣ въ хайдрѣ.

Та кто знавъ больше, — ты, ци (или) рѣзникъ?

Та я больше знавъ — говоритъ недуйдавый — бо учитель что незнавъ, то отъ мене з в ѣ д о в а в с я.

Загадки.

I.

Отъ едной дѣвочки то звѣдали, что колько року мае. Она то казала, что половину маѐ только роковъ якъ мати, отецъ 5 роками старшій отъ матери, а в'едно 100 роковъ маютъ. Колько роковъ мае дѣвочка?

II.

Что было скорше ци яйце, ци курица?

III.

—АКСИМЪ
—ѲАНАСІЙ
—ЕВО
—НГЕЛЪ
—ТЕФАНЪ
—ИСА
—(една буква)
—ЫБА
—

Кедь вмѣсто леніокъ напишете способну букву едно знакомитное мѣсто достанете.

Въ 7-омъ нумерѣ загадки: I. Лотова жена, котра солянымъ столпомъ сталася.

II. Кедь единъ колачъ предъ зерькаломъ держишь, тогды два витишь.

III. Маріяповчъ.

Въ 7-омъ нумерѣ „Свѣтла“ загадки угановали: Изъ Макарьова: М. Матоля, М. Лазарь, I. Геревичъ, В. Маѳей, I. Лазарь, А. Горватъ, I. Горватъ. Чиллогфолвы: В. Бецаничъ. Середньово: К. Микла, М. Стегунъ. Хорошо уганули: Изъ Лучокъ: Ф. Халушъ, М. Куртѣнецъ, А. Шафаръ, М. Федакъ, П. Полякъ, В. Жѣдовъ, между которыхъ въ подарунокъ единъ молитвенникъ достала Марія Федакъ.

I. ГОРВАТЪ. МАКАРЬОВО. Маешь 8 воловъ а 9 хлѣвовъ и то хочешъ, чтобы въ каждомъ хлѣвѣ единъ волъ бывъ; та изрисуй собѣ 9 хлѣвовъ и напиши въ каждый хлѣвъ изъ сего слова „осямъ воловъ“ едну букву и такъ они измѣстятся. — Добрѣ?

Переписки редактора.

Новости. Текущаго мѣсяця 4, 5, 6, 7. апрѣля въ Боронявѣ велика миссія (отпустъ) была. Дуже много народа было, котрѣ слухали св. проповѣди, сповѣдалися и причащалися. Св. проповѣди говорили Петръ Гебей унгварскій каноникъ и О. Ѳеофанъ. Мы молилисьмеся и за васъ.. Каждый, кто тамъ на семъ великомъ отпустѣ бывъ, тому мы дали отъ Епископа посланный памятокъ „Листокъ миссійный“. Прочитайте го и вы, дуже красный. Много можся изъ него учити.

Редакторъ: О. ѲЕОФАНЪ СКИБА ч. св. Василія Великаго.

Изданіе Книгопечатня Общества „Уніо“ въ Унгварѣ 1914.

8-93(05)
С-24

Годъ II. Унгваръ. 1914. Число 9—10.

СВѢТЛО

ЛИСТОКЪ ДЛЯ УГРО-РУСЬКИХЪ ДОБРЫХЪ ДѢТЕЙ.

Выходитъ разъ въ мѣсяцѣ. | Адресъ: „SZVITLO“ Ungvár, (Szent Bazil r. zárda.) | Предплата на годъ :: 1 корона. ::

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Любезнѣ дѣточки. 2. О отпустѣ. 3. О шисьмѣ. 4. Божа рука. 5. Сказки. 6. Анѣлъ и хлопчикъ. 7. Что нового? 8. Загадки.

Любезнѣ дѣточки!

Уже пасха минулася, уже вы може и позабывали, что и якъ было предъ великоднемъ и по красномъ празднику. День за днемъ иде и нигда не становится. Такъ и мы всѣ, идеме, ростеме и лишь то видиме, что изъ дня на день мы старшѣ и большѣ. Хоть и помалу ростеме, — однако и несподѣвано высше и высше подростаеме. Вшитко на земли перемѣняеся, и мы

хвалиме Бога, что Онъ цѣлымъ свѣтомъ такъ премудро обладае.

Недавно были записки, — а теперь необавки предъ вами есть конецъ школьнаго рока т. е. великій екзаменъ.

Же что есть сій екзаменъ, то каждый старшій ученикъ хорошо знае. Но я про многихъ еще и потолкуву.

Екзаменъ такое ги ж а т в а. Каждый газда, земледѣлецъ, доки посіявъ бы свое зерно до земли, въ передъ тоту землю глубоко переоре, обы сѣмня, свой коренець въ мягкой земли могло розпущати. Кедь по ораны добра погода т. е. и милый дождь припаде, тогды посіяно зерня скоро хватится корени и необавки изыйде. Уже въ осени почне зеленѣти и земледѣлецъ радуеся, что его робота плодовитою починаеся. Въ зимѣ подъ снѣгомъ сіятя спочивае, но въ яри, якъ бѣла гунька изыйде изъ ней, почне прохватоватися и якъ ярнымъ дождемъ умыеся на новый животъ воскресне, и почне у вершки ити и выдасть — укаже свою маленьку голову. Сему дѣлу земледѣлецъ еще лѣпше радуеся, такъ что свой трудъ чрезъ св. Матерь церковь и поблагословитъ, ибо на Юря или по Юрю вшитка царина посвятится. И росте-росте прекрасно до пристиганя. Якъ уже колосы жолтѣютъ, знае то

газда, что косу и серпъ острити треба, ибо Богъ небесный и свѣтлое солнце дали пристигнути его трудной роботѣ. Же что пре-

красна робота жниво то вы добрѣ знаете. Снопы носити и въ кристы изкладовати така мила робота, гибы человѣкъ изъ печенаго

хлѣба скибочки рѣзавъ и до рота покладавъ. Но вы се може всѣ знаете, зато сей предметъ я не хочу вамъ продолжати. Но зачимъ сія робота дуже подобна есть едному ученику, зато писавъ я на впередъ хоть и мало о сякой земной роботѣ.

Для васъ знакомитѣйшее есть ваша школярна робота, школярня жатва т. е. екзаменъ.

Та якъ то было въ осени? Яйно-айно! Почали вы орати — до школы привыкати и якъ уже добрѣ присохтовалисьтеся, тогды вашъ сіятель панъ учитель и отецъ духовный до вашего сердца и разуму сѣмня посіяли. Якое сѣмня? Пшеницу, жито, овесъ? Нѣтъ! Еще дорогшое зерно. Божіи слова и по тому буквы. Вы сіе зерно до сердца, до разуму пріяли. Оно изыйшло, корѣнь пустило и пріялося. Почало красно зеленѣти и вы то видѣли, что уже такъ скоро знаете читати, писати и на память говорити.

Та видите любезнѣ дѣточки, что наука така якъ доброе зерно въ доброй земли. Теперь ваша наука пристигае къ испыту, къ великому екзамену. То есть необавки жати будете, то что вамъ посѣяли и что вы выгодовали.

Кто добрѣ сіе, той добрѣ буде и жати. Но

кто подло сіе, той подло буде и жати. Пшенична и житня жатва, лишь на еденъ годъ служитъ-держитъ, — но умна жатва на цѣлый животъ держитъ. Такъ жнѣтъ, чтобы то что училистеся, на цѣлый животъ пользовито было.

Единъ ученикъ лише тогды буде мати хосенъ изъ науки, кедь ю незабывае, но въ животѣ на свою пользу употребляе.

Вижу изъ васъ, что каждый любивъ бы мало отпочити. Лишь чекайте на мало и прійде часъ якъ по екзамену не будутъ васъ звати до школы.

Книжочки отпочинутъ. Но не думайте что книжки тому дуже радувутся. Нѣтъ! Книжка тогды весела, коли ю обертавутъ и изъ ней учатся.

Зато и вы, хоть и каждый день по сему не будете учитися, еднако въ недѣлю или свято отворѣтъ ю и дачто изъ ней повторяйте.

Та что треба вамъ робити подъ часъ регрaціи (вакаціи)? Первыйразъ слухати розказъ своихъ любезныхъ родителэй. Имъ по силѣ помагати въ роботѣ. Легшу роботу уже и дѣтина може кончити. Една стадо дозирае, друга научуеся землю копати, третя помагатъ снопы носити или коло сѣна загрѣбати. Сіи роботы всѣ такѣ суть, что велику силу не употреблявутъ, токмо шѣковность. А коли

дождь паде, коли каждый коло хижѣ долженъ быти; — най научится изъ прутей кошары плести дачто тесати, ибо хоть яку роботу знае человѣкъ, то ему на ганьбу нигда не буде.

И дѣвочки можуть заниматися даякою роботою.

Дачто ушывати — или платати, вшитко яло и хосновито. Хлопець отъ отца — а дѣвочка отъ матери научаеся на свою роботу.

Памятайте, что и маленькій Іисусъ при своихъ родителей непрестанно робивъ. Святому Іосифу коло роботы приязно помагавъ. Такъ и вы, не чекайте то, обы на васъ вашъ Отецъ, или матерь, все гойкали-кричали и до роботы заставляли — но вы сами отъ себе усилуйтеся къ роботѣ.

Учена дѣтина своимъ родителемъ и повинуеся, ихъ слово спѣшно учинитъ ибо знае, что значитъ 4-а заповѣдь. Такъ и вы любезнѣ дѣточки, якъ съ Богомъ изкладете великій испытъ (екзаменъ) своей науки — помагайте своимъ любезнымъ родителямъ. Молѣть Бога, честуйте ближняго и увидите что Богъ васъ благословитъ, а люде хвалити, честовати, а родители любити васъ будутъ. Най буде „Христосъ посредѣ насъ“!

О. Ѳеофанъ.

„О отпустѣ“.

Сіе слово „о т п у с т ъ“ для каждого христіанина дуже знакомитое, и только хоче значити, якъ дачко отпустити и некарати.

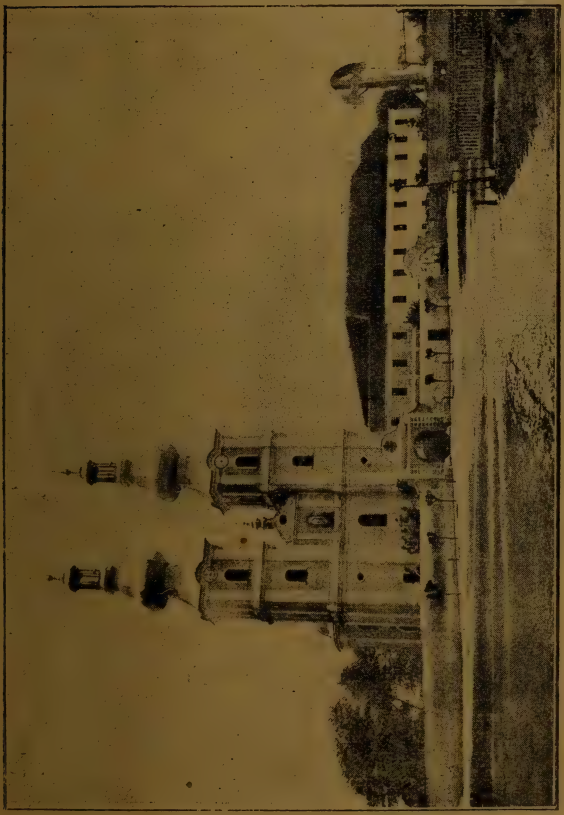
Въ лѣтѣ, коли дакотрый праздникъ приближаеся, густо чути сіе слово „о т п у с т ъ“.

Вы дѣточки, коли то чуете отъ своихъ любезныхъ родителей, же „идеме на отпустъ“, неотмѣнно на Маріяповчъ думаете. Кто изъ межи васъ бывъ даколи въ Повчи, той знае, что то отпустъ; но кто не бывъ, тому я теперь потолкую, же что есть отпустъ и прочто, про яку причину идутъ люде на такое мѣсто.

Свята мати церковь то учитъ, что суть отъ Бога назначеннѣ, избраннѣ мѣста, где кедь народъ явится, тамъ сповѣдатся, причастится и на намѣреніе св. Отца римскаго дачто помолится; тому не токмо грѣхи отпустятся, но и тоты муки, котрѣ треба бы ‘му на мытарствѣ отпокутати, и тоты отпустятся. Найзнакомитнѣйшое отпустное мѣсто для насъ М а р і я п о в ч ъ.

На сіе мѣсто люде каждого року въ великомъ числѣ изыйдутся, тамъ щиро молятся и покутаютъ, и аттакъ приобріютъ изупольный отпустъ. Многѣ дѣти то думаютъ, что на отпустъ зато иде отецъ или мати, обы ‘му

Марія-Повчанская чудотворна икона.



Марія-Повчанскій манастырь.

медовникъ или пищалку принесли. Добрѣ родители не зато идутъ до Повчи, но зато обы тамъ молилися идъ чудотворной Пречистой Дѣвѣ Маріи — обы Она умоляла Бога и аттакъ, обы Богъ небесный даровавъ добру хвѣлю, добрый урожай и вамъ здоровля. Вашѣ родители въ Повчи слухаютъ краснѣ казаня Христову науку и прійдутъ дому — та сію науку и вамъ розповѣдятъ, обы и вы знали якъ треба справоватися и добрѣ жити.

Подарунокъ и памятка все доброе дѣло, но лише тогды хосновита, кедь довго держитъ. Айбо единъ медовникъ лишь доты держитъ, доки въ руки достанете. Теперь я вамъ пошепчу, что просѣтъ отъ своихъ родителей въ дарунокъ, кедь они до Повчи на отпустъ идутъ? Просѣтъ отъ нихъ, обы вамъ принесли единъ красный молитвенникъ. Сей подарунокъ больше вамъ буде хосновати, якъ единъ возъ медовниковъ. А кедь дакто изъ межи васъ на отпустъ до Повчи прійде, тогды неотмѣнно най собѣ купитъ молитвенникъ или Зборникъ. Айбо ци знаете что? я самъ васъ запрошу на отпустъ до Маріяповчи. И сей най буде на Иллія. Кедь много васъ прійде, тогды и я тамъ буду, и окреме буду чисто дѣтямъ (вамъ) проповѣдати. Кедь Богъ поможе и на Успеніе пойду до Повчи, но лѣпше бы я лю-

бивъ, кибы вы на Иллія тамъ дуже-дуже многѣ явилися, бо я изъ вами дуже любивъ бы заговорити. Будьте честнѣ и просѣтъ своихъ родителей, обы васъ тогды пустили, увидите, что не побануете. И доты, докѣ увидимеся поздоровляву всѣхъ васъ и вашихъ любезныхъ родителей. На отпустъ принесу вамъ листки и обращики, но нав'передъ кажу, что лише тота дѣтина достане, котра тамъ буде.

Богъ и Пресвята Дѣва най съ вами буде!

О. Θеофанъ.

О письмѣ.

Разъ видѣвъ я такого коня, котрый съ ногою на земли выписавъ, же колько годинъ — но все позиравъ на свого газду, котрый въ руцѣ батугъ (кербачъ) державъ; и доты гребъ ногами, доки кербачъ обертати видѣвъ. Но такого коня я невидѣвъ, котрый то бы знавъ написати, колько овса поѣвъ на день. Прочто? Прото, ибо писати токмо человѣкъ знае, или може знати. Но ганьба, что много людей не знаютъ писати, ибо не могли или не хотѣли научитися.

И не думаете, что колько людей не знае писати? Въ нашой краинѣ изъ межи 100 лю-

дей токмо 61 знаютъ писати а 39 нѣтъ. Въ Нѣмецкой краинѣ изъ межи 100 людей токмо 10 не знаютъ письмо, а въ Норвегіи 98 пишутъ и токмо 2 нѣтъ.

Знати треба, что Норвегія на сѣвери есть, где народъ межи лѣсами бывае и тамъ дуже студено. Въ той краинѣ скоро мирькнеся, но люде не идутъ отразу на спаня — но коли уже роботу откончили и повечери суть, — отецъ и мати возмутъ св. письмо и учатъ дѣти. Потому читати и писати научаютъ, та зато есть тамъ такъ мало неученыхъ людей. Жаль, бо у насъ не такъ есть. На вечеръ дѣти скоро полѣгаютъ и засплятъ, отецъ и мати еще мало говорятъ, а потому и они въ спаню доганявутъ дѣтей.

Та что есть письмо? Знати треба, что мы изъ далекима людьми инакъ не можеме говорити, якъ изъ письмомъ. Думати можъ доста, но что хосенъ, кедь сію думку не можеме на паперь покласти. Писати только значитъ, якъ свою думку на паперь покласти т. е. написати.

Давно, дуже давно, еще предъ рождествомъ Іисуса Христа въ Европѣ не была добра хвѣля. Всягды ледъ и снѣгъ бывъ, же прочто, то незнати. Въ южной Европѣ всякѣ великѣ дикѣ скоты жили, между котрыма живъ и давный человѣкъ, но и онъ въ гаврѣ (пещерѣ) бы-

вавъ. Сій давный человѣкъ тоты дикѣ скоты въ своей гаврѣ на стѣну измальовавъ, изрисовавъ. Ему знати и видѣти треба было сіи звѣрѣ, ибо лишь такъ могъ бывъ ихъ образъ на свою стѣну намальовати. Изъ сего то видко, что сій давный человѣкъ то хотѣвъ, обы его потомки видѣли, что онъ живъ и знавъ уже дачто, за собою якій памятокъ лишити. Сіе было найдавное письмо и называлося образописаніемъ. Отъ сего давнаго человѣка остался и иныя вещи, якъ сокира, мотыка, на котрыхъ такожь были рубцѣ вырѣзанѣ, сіи были писемніи знаки, изъ котрыхъ можно было прочитати того имя и его заниманіе. Еднымъ словомъ пайпервіи люде изъ знаками писали. Въ Австраліи и теперь живуть такѣ люде, котрѣ свои сосуды изъ каменя тешутъ, а письмо ихъ якъ рубцѣ затесанѣ зарубанѣ на тонкихъ паличкахъ. И они сіи знаки красно и читати знавутъ.

Сталося, что разъ въ Австраліи 2 дикихъ людей про злодѣйство вергли до темницѣ, котрыхъ такъ хотѣли высвободити другѣ камараты, что аттакѣ палички имъ подавали, на котрыхъ вырѣзано было, же якъ ихъ хотятъ высвободити. Правда, что сіе дѣло не удалося, но вѣроятно можно знати, что они сіе письмо знали читати.

И теперь еще суть люде, котрѣ сіе давное письмо употреблявутъ. Такѣ люде живутъ найбольше въ Азіи.

Шелиякій народъ сіе образописаніе и дале упражнявъ, якъ то робили и въ Вавилонѣ и въ Египтѣ. А по тому триуголныма знаками почали писати. Сіи буквы такѣ были, якъ довгѣ головчанѣ клинцѣ. Аттакъ сихъ буквъ, или знаковъ шелияко (всяко) изложали и достали цѣлу азбуку.

На примѣръ: Еденъ знакъ (клиницъ) бывъ буква „а“ — два знаки (клины) буква „б“ — два клины нав'крестъ „ц“ и такъ дале. Сими знаками писали книги, листя и вшитко.

Помалы, все лѣпше и лѣпше упознали, что безъ письма не можно быти и сіи знаки залишили и пріяли латинскѣ буквы (лѣтеры), съ котрыма дуже легко можъ писати.

Но не думайте, что давное образо писаніе, и клиновописаніе минулося. Нѣтъ! Еще китайце и теперь упражнявутъ сіе письмо, но се ужъ знати дуже тяжко, ибо кажда буква, каждое имя, окремѣшній свой знакъ, образъ мае и зато аттакое письмо писати или читати такъ тяжко, что въ цѣлой краинѣ не есть еденъ человѣкъ, обы всѣ знаки научився.

Якъ видите, что погане — неукнѣ лѣде, уже въ давныхъ вѣкахъ на томъ измагалися,

чтобы единъ-другаго и въ письмѣ порозумѣвъ, обы свои думки на паперь могли сложити и знаками выражати. Еднымъ словомъ знати писати такъ важное и потребное дѣло, что кто писъмо не знае, той и не ряхуеся человѣкомъ. Зато прошу васъ любѣ мои дѣточки учѣтся красно писати, ибо изъ сего великій хосенъ будете мати.

О. Θеофанъ.

Божа рука.

Богъ не иде изъ неба коломъ бити. Божіе великотерпѣніе найлѣпше тогды видиме, коли еденъ-другій безбожникъ грѣшитъ и въ грѣхахъ на дале валяеся. Смѣло можъ повѣсти, что свѣтъ теперійшныма днями подлѣйшый якъ инколи бывъ. Давно народъ изъ неукности бывъ подлый, а теперь зато подлѣйшый, бо дуже ученый — и може переученый. Давно не упознавали Бога и идоламъ, болванамъ покланялися, — а теперь — знавутъ за Бога, — но не хотчутъ Его упознати и Ему служити. Теперійшный безбожный, — или тѣлесный человѣкъ такъ навелико, что и ганьбилися Богомъ прото и нечестуе Его. А зачимъ не служитъ Богу, зато отъ него и боятися не хоче.

Варуймеся отъ безбожныхъ и токмо тѣлесныхъ людей! ибо въ аттакихъ чортъ сидитъ. Суть и въ нашой краинѣ такѣ люде, котрѣ дуже сердятся, что вѣрное и Божое. Сіи называются соціалистами и демократами — айбо больше ихъ есть въ сусѣдскихъ краинахъ — якъ то въ Франціи и въ Италіи (межи таліанами). И не треба чудоватися, кедь Божа рука даколи на такихъ безбожныхъ испустится. Не давно было, коли таліане въ вареши М е с с и н ѣ ладилися на праздникъ Рождества Іисуса Христа. Сміялися на томъ, что дѣти сей часъ т. е. на святый вечеръ дарунки достаютъ. И сіи безбожники такъ казали: „Іисусе! мы видиме что ты дѣтямъ дачто все принесешь на руство, — дакій подарункъ и намъ принеси, айбо не таку пустоту — якъ дурнымъ дѣтямъ, — но дачто страшное обы каждый чувъ“. И горе что сталося! въ ночи коло 11-го часа дѣти уже спали, но пяницѣ и безбожнѣ въ фигляхъ и грѣхахъ перебывали и разъ лишь великій гримъ и земля вшитка моцно потряслася. Хижѣ полупалися и подъ 2—3-ма минутами земля розпуклася и лишь конаючихъ голосъ могло было чути.

Та что сталося? Земля потряслася, хижѣ зарвалиися, и кто въ хижахъ бывъ, той неотмѣнно смерть пріявъ. Той смутной ночи мно-

жество народа погибло. Что просили собѣ, то и достали. Богъ небесный указавъ свою всемогущу руку и безбожники побѣдивъ.. Се 5 року якъ сталося и сталося и теперь; газеты опятъ такое смутное дѣло пишутъ за таліанъ. Что земля потряслася и коло 2 тысячи людей погибло. Се друга Божа рука ибо таліане на тыхъ мѣстахъ дуже подлый животъ провадили. Безбожныя письма пишутъ и не хотятъ Богу служити, но кедь Богъ небесный проукаже свою силу, тогды уже поздно каятися, бо многѣ уже помрутъ. Не давно и около Будапешта мало рушилася земля и симъ напоминати хоче Богъ многихъ злыхъ людей, обы мѣрковали на себе, бо и сами незнавутъ, коли треба буде ити на ряхунокъ. Зато прошу васъ, молѣтъ Бога щирымъ сердцемъ обы избавивъ, сокотивъ насъ и нашу краіну отъ труса, потопа, града, огня и войны.

„Буди имя Господне благословенна отъ нынѣ и до вѣка.“

О. Ѳеофанъ.

ФОНД
ЕКИ
Ужгородського
Держуніверситету
2078
інв. №
м.

СКАЗКА.

I.

Живъ разъ единъ дуже-дуже худобный человѣкъ, котрый про сіе дѣло всегда смутный бывъ. Разъ якъ супруга его спекла ему единъ хлѣбъ изъ попелу, пошовъ онъ счастя пробовати. Якъ путешествуе, разъ лемъ (лишь) у (въ) единъ лѣсъ (хащу) прійде, но дарьмо хоче изъ лѣса выйти не годенъ, рядный путь стративъ, та ходивъ блудячи. Прійшла и ночь а нашъ человѣкъ еще и нынѣ (теперь) въ лѣсѣ есть. Позираючи сюды-туды, видитъ да-

леко едно свѣтло, и туда почавъ ступати, якъ прійшовъ на казанное мѣсто, видитъ же тото свѣтло изъ едной малой хижѣ иде. Якъ зайде у комнатку, порядочно ся поклонитъ и изкаже свою бѣду въ хижѣ лемъ (лишь) самотно живущему старому человѣку. Якъ сей дѣдо посиловавъ путешественника съ худобнымъ ѣдломъ изперъ его на ночь. На утро (рано), якъ устали, дѣдо съ сими словами пустивъ своего гостя: „Брате, иди съ Богомъ, не даю ти ничь, бо и самъ не маю, но прото дамъ ти единъ совѣтъ: „Твори каждому доброе“.

Якъ дале вандруе нашъ путешественникъ, разъ лемъ (лишь) прійде въ единъ великій городъ, въ котромъ царь бывать

Ходячи въ городѣ, видитъ множество народа коло едного красного и великого будинка; на послѣдь пойде и онъ туда и чуе, же царица единъ ей дуже милый перстень затратила (загубила); уже три дны якъ всегда плаче за нимъ; но и тото чуе, же кто сей перстень найде, тотъ только гроши достане, же онъ буде за царемъ найбогатый человѣкъ.

Якъ учуе сіи слова, быстро пойде глядати перстень, якъ глядать, прійде къ нему единъ маленькій хлопчикъ и почне плакати: „Сыне, прочто плачешь“. Вопрошае плачущаго нашъ

худобный человѣкъ: „Якъ бы я не плакавъ — каже хлопчикъ — кедь мамка моя дуже болѣзна, (хвора) треба бы ей якій лѣкъ. Не маеме ничь, и прото я имивъ едное потя и хотѣвъ бы его продати и за цѣну купити лѣки мамцѣ: „Но дай сюда я куплю, — каже нашъ человѣкъ — за 20 филлировъ". Такъ ся и стало: но путешественникъ сякъ выдавъ послѣдніи свои филлеры хлопцеви.

Ибо не найшовъ перстень, прото пошовъ дому и у едну клѣточку поклавъ малое потя. Но голодъ и другійразъ повюгъ его у казанный городъ, — опятъ глядавучи перстень, — роботу глядати, ибо не найшовъ паки (зась) пошовъ дому и тамъ съ великою болѣзнею видитъ, же дверцѣ клѣтки отворенѣ, а потя нѣтъ тамъ. Якъ глядатъ его, разъ лемъ (лише) черезъ вызоръ прилетитъ потятко и несе у ротѣ чтось свѣтлое, съ великою радостію видитъ худобный человѣкъ, же тото свѣтлое, единъ дуже дорогій перстень. Наразъ узявъ и пошовъ съ нимъ до царя и передавъ его. Потому царица на тирьханыхъ возикъ золота дала человѣку, ибо онъ найшовъ ей милый перстень. На сіе царь давъ прикликати супругу худобного человѣка, котра тото почала вѣровати, же мужъ умеръ. Погостивъ ихъ царь, подяковавъ за перстень человѣку,

и давъ отвезти золото до бывшого худобного человѣка, котрый по сему счастливо и по пански живъ, еще и нынѣ (теперь) жіе, тай пануе, кедь не умеръ.

II.

Когда Іисусъ Христосъ еще на земли ходивъ, и коли разъ путешествуючи съ апостоломъ Петромъ, дуже трудный и голоденъ бывъ: позиравутъ всегда, ци невидѣли бы якое село или хижу; позиравучи св. Петръ сіи слова рекъ Іисусу Христу: „Господи Боже! далеко на востоцѣ вижу едну хижу, а кедь тамъ, годны будеме найти спокой и якое ѣдло, думаву, же лучше (лѣпше) бы намъ туда держати".

Такъ ся и стало; почавъ Іисусъ Хр. съ св. Петромъ къ хижѣ ити, ступати. Но якъ прійшли на казанное мѣсто, думали, же въ той маленькой хижи единъ худобный и дуже благочестивый овчарь бываетъ, жіетъ.

Якъ ся поклонили единъ другому св. ап. Петръ сказавъ, же прочто они прійшли на сіе мѣсто. Якъ овчарь завелъ своихъ милыхъ гостьовъ въ свою худобну и чисту комнатѹ. Св. апостолъ Петръ запросивъ якое ѣдло отъ овчаря, котрый и безъ прошенія хотѣвъ ихъ дачимъ посиловати.

Понеже худобный бывъ, немавъ ничто, лемъ (лишь) единъ хлѣбець и едно малое ягнятко на сполъ съ своемъ господарьомъ (газдомъ), ибо малое ясня не лемъ (лишь) его было, но и господаря, прото аттакъ думавъ въ себѣ: „Правда, же ягня не мое домакъ (цѣле), но прото я его заколю (зарѣжу), скоро изсмажу (изварю) и потому посилуву моихъ любезныхъ гостьовъ. А своему господарю тото буду казати, же цѣну ягнятка най изтягне изъ платнѣ моей. Боже, якъ ми ся душа радуе симъ гостьамъ".

Докѣ овчарь с'готовивъ ѣдло, доты его гостѣ спочивали и потому попозирали въ хлѣвѣ овцы. Якъ овчарь погостивъ путешественники Іисусъ Хр. розсказавъ св. Петрови, же бы оставшѣ костя изобравъ и же бы пометавъ межи овцы; св. апостолъ повиновався Іисусу Христу.

Якъ сіе дѣло ся докончило прійшла и ночь и прото овчарь попросивъ своихъ гостьовъ, же бы остали на ночь у него, но они нехотѣли.

Якъ подяковали за гостину, отклонилися и пошли дому. На утро (рано), коли овчарь выпустивъ овцы, съ великою радостію видѣвъ, же число овецъ многоразъ поболшало. Но и тото усмотрѣвъ, на тыхъ овцахъ котрѣ вчера

еще не были въ его стадѣ, на нихъ его имя есть. Якъ сіе знаменіе онъ увидѣвъ на овцахъ, отразу знавъ, же на сякое дѣло лемъ (лишь) Богъ годенъ, на сякое простій человѣкъ не мае силу, и сякъ воздвигнувъ въ сердцѣ своемъ: „Боже заступникъ мой еси ты и милость твоя предваритъ мя“.

III.

Бывъ разъ единъ коваль (ковачъ) котрый отъ едного часа допузно робивъ. Дѣло такъ ся стало: единъ дуже богатый (человѣкъ) и благочестивый графъ изъ театра ишовъ дому и учувъ уже изъ далека, же коваль (ковачъ) еще майструе. Якъ прійшовъ къ хижѣ, выкликавъ коваля и якъ почавъ ему говорити: „Ты добрый человѣче! прочто робишь еще и нынѣ? (теперь). Ты дуже добрѣ знаешь тото, же ночь прото давъ Богъ, же бы люде отпочили труды свои; и прото вопрошаву тя, же дай мнѣ про сіе дѣло просвѣщеніе; ибо я кедь маву силу, та помогати буду тя, и тогда не будешь и у ночи трудитися, но спочивати, такъ якъ другѣ люде.

На сіи краснѣ слова нашъ коваль сей отвѣтъ давъ: „Прошу ваше высокородіе, я худобный емь человѣкъ, но зато я свой каждоденный хлѣбъ, — хотяй тяжко — годенъ есмь

заробити и въ день, ибо Богу слава, маву двѣ здоровѣ руки, маву и средства (серсаму) съ котрыма зарабляву; но прото роблю и у ночи, ибо маву я едного доброго товариша, и понеже его имѣніе вшиткое сгорѣло такъ, же неостало ему ничь: Я его съ семействомъ (фамиліею) пошкодовавъ и прикликавъ до мене; най буде туй — думаву себѣ — тадь Богъ милый мене не покоритъ за тото, же я едного жебрака удержу черезъ едну зиму; но не такъ — не лемъ (лишь) не покарать, но неотмѣнно (бизовно) и поможе ми и поблагословитъ мене. Еднымъ словомъ, прото роблю я и у ночи, ибо иншакъ не годенъ быхъ моего любезнаго товариша со его семействомъ (фамиліею) удержати; мене братолюбіе веде на сію роботу".

„Брате — каже высокородный графъ — тебѣ твой товаришъ не годенъ буде воздати (вернути) твою доброту, дѣлавшу ему". — „Прошу ваше высокородіе, тото уже не мое дѣло. Я долженъ наполняти законъ св. матери Церкви, котра сіе установляе: „Помогай ближняго твоего въ бѣдѣ его, и ничь (ничь) не потребуй, — великій есть Богъ, котрый тебѣ за твой добрій учинокъ годенъ многоразъ заплатити".

Потому графъ пошовъ дому и коваль (ко-

вачъ) лягъ спяти, ибо уже близь полъ ночи было. Утро (рано) опятъ прійшовъ нашъ графъ до коваля и посповавъ его со 200 коронами, ради его дорого учинка, котрого въ видѣ бывшему брату сдѣлавъ.

Но что ся стало? Коваль не хоче в'зяти дарунокъ, но сякъ говоритъ: „Господарю высокородный, най ся на мене не сердятъ, же не хочу ѣхъ даръ перебрати; я Богу дякувати маву здоровля, я годенъ робити и прото я не потребую сіи гроши, но дуже ѣхъ прошу най сей великій дарунокъ дадуть моему товаришу и тогды я не буду у ночи робити. Такъ ся и стало графъ передавъ дарунки тому у коваля бывавшему человѣку, котрому вшитко имѣніе погорѣло. Графъ паки дому идучи сякъ думавъ въ себѣ: „Сякъ воспитовати лише (лемъ) правовѣрная као. св. мати Церковь година".

IV.

Разъ въ едну больницу пріяли едного дуже хворого человѣка, котрый рака имѣвъ на языцѣ, докторы якъ попозерали рану болѣзняго человѣка, то 'му казали, же лемъ (лише) такъ годни ему помочи, кедь выпорятъ (вырѣжутъ) ему языкъ. Нашъ человѣкъ и передавъ ся докторамъ и тото казавъ имъ,

же незбае най вырѣжутъ его языкъ, лемъ (лише) най его не мучитъ дале велика боль.

Такъ ся и стало; докторъ потому узявъ единъ ножъ и сіи слова рекъ человѣку: „Брате я вырѣжу твой языкъ, но знай, же больше не будешь годенъ говорити, нѣмый будешь всегда, прото кажи дачто супруги и дѣтьамъ своимъ, „ибо се буде ти послѣдное слово“! Человѣкъ почавъ плакати, и сякъ думавъ въ себѣ, же чтобы отказати домашнымъ. Разъ лемъ (лишь) возведе очи свои на небо и сіи послѣднїи слова рече: „Слава Іисусу Христу! Слава на вѣки Амѣнь“. Кобы и нашѣ послѣднѣ слова сіи были!

Братъ Ѳеодоръ.

Ангелъ и хлопчикъ.

(Розговоръ.)

О вѣрѣ.

Ангелъ: Кто спасенъ хоче быти, тому неотмѣнно вѣровати треба ибо „безъ вѣры не можно угодити Богу“.

Иванко: Любезный ангелику, я тобѣ вшитко вѣруву и дотеперь вдячно слухавъ и подержавъ твою науку — и прошу тя продолжай благоученіе.

Ангелъ: Знаешь добрѣ что вѣровати должно въ имя отца и сына и св. Духа?

Иванъ: Знаву и истинно такъ вѣрую.

Ангелъ: О вѣрѣ свѣтчитъ св. писмо, св. преданіе и животъ святыхъ. Святóе писмо и преданіе мы всѣ вѣруеме, но приповѣмъ я двѣ-три причты, при котрыхъ ты еще яснѣйше будешь видѣти и вѣровати.

Иванко: Говори, говори, а я сяду и смиренно слухаву.

Ангелъ: Впустилися въ путь два паломники (вандровники) и в'едно идутъ. Еденъ 100 золотыхъ — а другій токмо склянку вина и мало хлѣба несъ. Сталося что они прійшли въ едну пусту суху землю. Заблудили, где не было ни воды, ни ѣдла хоть и за якѣ дорогѣ грошѣ. Теперь першій человѣкъ радостно давъ бы и всѣ свои гроши за стаканъ водицѣ и за кусень хлѣба — но дарьмо! И на конецъ безъ хлѣба и воды померъ — а другій счастливо выслободився.

Сія причта вѣру изображае. На земли най дакто мае хоть колько имѣнія, кедь вѣры нѣтъ у него, ничъ не стоитъ. Изъ грошми легко пропасти, но изъ вѣровъ спасенъ можешь быти.

Ангелъ: Богъ хоче обы вы вѣровали. Една худобна дѣвочка еще коли 13 рочна была —

та вывѣхнула себѣ ногу, и зачимъ никто не могъ бывъ ногу напростити; — та и такъ выросла; но вывѣхнена нога все курта была отъ другой и аттакъ дуже тяжко было ей ходити. Можно казати, что лемъ синулася земльовъ. Разъ коли изъ церкви сунучися дому ишла, нескорязнѣ дѣти высміяли и каломъ помѣтовали ю. Дѣвочка горько заплакала. Якъ дому прійшла, — родина тымъ утѣшала дѣвочку, что едно святое письмо дала до руки, котра почала книгу обертати и на едномъ листѣ отъ св. Евангелиста Марка за жидовъ то читае, что они невѣрнѣ были и она такъ размышляла: „Вѣровала бы я вдячно, кибы и съ мною дачто сталося.“ Ледва выповѣла сіи слова, чудесна сила наразъ напростила ей ногу и такъ, что въ слѣдующей минутѣ уже здорова могла ходити.

Ангелъ: Но видишь Иванку, что кто вѣруе, того Богъ небесный якъ чудесно може изцѣлити!

Иванко: Ой Іисусъ Христосъ многоразъ казавъ: „Вѣра твоя спасе тя, иди въ миръ!“

Ангелъ: Іисусъ Христосъ то казавъ и теперь говоритъ, чрезъ св. Мати церковь.

Ангелъ: Якъ безъ свѣтлости и зарѣ ниякѣ овощи, не можутъ пристигнути на земли;

такъ безъ вѣры не якое доброе не може творити человѣкъ.

Ангелъ: Чтобы было съ сердцемъ человѣческимъ безъ вѣры? То что съ земльовъ, кибы солнце не грѣло на нею. Видиме, что где солнце не свѣтитъ, где тѣнь есть, тамъ зерно, сѣмня, хоть изыйде, но плоды не принесе и скоро загине. На такомъ мѣстѣ пшеница, жито, крумплѣ и проч. — не дуже плодятся, токмо бурянъ и дика трава — или ѣдовитое, вередо-злое зѣля. Такъ походитъ и человѣческое сердце, кедь безъ вѣры росте. Коли разъ дакто свою вѣру залишитъ, такій стане якъ дикій бурянъ (дикій Василь.)

Иванко: Та что изъ него буде?

Ангелъ: Кедь не достане свѣтло, та изувяне, и на вѣки пропаде. Но кедь достане и прійме зарю — животитися буде и плоды принесе.

Ангелъ: Но разумій что токмо въ Христовой вѣрѣ можете спасенѣ быти. А сія Христова вѣра токмо въ православно католической греческой или латинской церкви находится, сокотится. И на сіе повѣмъ ти едну причту: „Святый Геленай договарався съ еднымъ еретикомъ на семъ вопросѣ; котра есть истинна вѣра? На конецъ то казавъ св. Ге-

ленай, что оба въ огень станутъ и котрый не попалится того вѣра буде истинна.

Св. Геленай смѣло вступивъ до огня; но чудо-чудесное и еще единъ волосъ не много, но и той не запалився на немъ и онъ изъ огня чисто выступивъ. Теперь еретику треба было вступити до огня, айбо онъ боявся такъ, что его до огня веричи треба было, котрый отразу окруженъ отъ половени почавъ горѣти, се видѣвъ св. Геленай, скоро 'го высвободивъ.

Ангелъ: Та кажи Иванку, котра была истинна вѣра, ци кривославнаго еретика, или Христалюбиваго св. Геленая?

Иванко: Истинна правда, что св. Геленая, котрый православный католикъ-христіанинъ бывъ.

Ангелъ: Еще премного бы я тобѣ притчъ исповѣвъ, но я вижу, что ты се вшитко вѣруешь зато прошу тя будь и по сему приязный идь своей истинной греко-католицкой вѣрѣ и научай и другихъ дѣтей, чтобы богобойнѣ были и не слухали на изводителей на кацаповъ, котрѣ ослѣпленнѣ сердцемъ и незнавутъ что роблятъ. Кто добрый вѣрникъ, той и смиренный есть въ своей церкви и повинуеся наставникомъ своимъ, тіи бо бдятъ о души его.

Иванко: Я науку твою подъ часъ великой

регращіи не забуду и въ ней упражнятися хочу.

Ангель: Такъ-такъ Иванку, будь здоровь — до свиданія, и я изъ тобою небесну науку продолжати буду. — Христосъ посредѣ насъ! — Есть и буде! О. Θеофанъ.

Что новаго?

— ИЗВѢЩАЮ ВАМЪ, что первый годъ изданія нашой маленькой газеточки, теперійшныма двома нумерами заключаеся. Подъ двома слѣдующима мѣсяцами вашое „Свѣтло“ на мало мочивати буде, жебы въ септембру изъ новой силѣ почало свою прекрасну роботу. Такъ ми жаль отъ васъ, — хоть и на малый часъ — откланьоватися. Вы мене привыкли и я васъ. Кедь вы маленькое „Свѣтло“ полюбили, тому я радуюся найлѣпше и сіе знаніе дасть мнѣ крѣпость — силу, обы я еще моцнѣйше продолжавъ начату роту. — Дасть Богъ, что вы упознаете, что хоче розпространяти вашое „Свѣтло“. „Вѣру потвердити, языкъ незабыти и научитися любити свой народъ, обрядъ, — краіну и старшину сего отечества. — Лемъ (лишь) смѣло на впередъ и Богъ съ нами. Все сіи слова повторяйме и густо голосѣмъ: Богъ, Царь и Отечество!!!

— НАШЪ ПРЕСВѢТЛЫЙ ЦАРЬ Францъ Іосифъ теперь мало захолодився и хворѣвавъ,

но Богу дяковати — новинки то пишутъ, что уже здоровый. Ой дѣточки доты добрѣ, доки въ хижѣ отецъ здоровый. Не треба журитися, есть вшитко. Зато дуже красно васъ прошу, молѣтся за нашего царя и просѣтъ ему отъ Бога доброе здоровля на многая и благая лѣта!!

Загадки хорошо уганули:

I. Отецъ 43, мати 38, а дѣвочка 19 року мае=100.

II. Скорше курица была, бо Богъ межи птицями и курицю сотворивъ.

III. Манастырь.

Многѣ дѣточки отписали ми и измагалися угановати загадки, но хорошо токмо слѣдующѣ уганули:

1. Іоаннъ Капустей Долга. 2. І. Геревичъ, М. Матьола, І. Горватъ, І. Лазаръ изъ Макарьова. В. Балогъ, В. Валентарь изъ В.-Лучокъ. Ѳ. Демянъ В.-Верецки. Вас. Бецаничъ Чиллогфалвы и Е. Товтъ изъ Унгдравецъ. — Межи котрыма 2 книги достали: Іоаннъ Капустей и Ендѣ Товтъ.

Въ семъ послѣднемъ нумерѣ загадки не пишу, токмо въ слѣдующемъ, и кедь Богъ поможе въ мѣсяци септембру продолжати буду.

Съ нами Богъ!

Редакторъ: О. ѲЕОФАНЪ ЧИЖА ч. св. Василія Великаго.

Изданіе Книгопечатня Общества „Уніо“ въ Унгварѣ 1914.

No. IDT 411 LT.

ners are to be included, please specify
vous voulez des agrafes Slimtrim.